

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Северо-Западный
институт управления
филиал РАНХиГС

СЕТЕВОЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ НОВИЗНА. ЭКСПЕРИМЕНТ. ТРАДИЦИИ

Novelty

Experiment

Traditions

N.Ex.T

КАРЬЕРА
В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

ГРУППА В КОНТАКТЕ

Научная траектория «абитуриент – кандидат наук» позволит приобрести и развить исследовательские навыки в сообществе единомышленников и преподавателей, а также внести собственный научный вклад в развитие современного общества

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

Новизна. Эксперимент. Традиции Н.Экс.Т

Novelty. Experiment. Traditions
N.Ex.T

Журнал является периодическим сетевым научно-практическим изданием, в котором публикуются результаты теоретических и практических исследований студентов по отраслям науки, различным специальностям и направлениям подготовки для обучения по программам среднего профессионального и высшего образования, которые реализуются в Северо-Западном институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Том 8, выпуск № 1 (17) – 2022
Издается с 2015 года,
выходит 4 раза в год

Санкт-Петербург
2022

Главный редактор: Алёхина И. С. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Редактор: Ворона А. А. — доцент кафедры таможенного администрирования СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель: Мерешкин Д. Е. — заместитель директора СЗИУ РАНХиГС, доцент кафедры сравнительных политических исследований СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук

Алёхина И. С. — главный редактор журнала, доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Буланакова М. А. — заведующая кафедрой международных отношений СЗИУ РАНХиГС, кандидат исторических наук, доцент

Ворона А. А. — редактор журнала, доцент кафедры таможенного администрирования СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук

Ганц Н. В. — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики «Санкт-Петербургского государственного института культуры», профессор Языкового центра в АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент

Кашина М. А. — профессор кафедры социальных технологий, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегии, территориального развития и качества жизни СЗИУ РАНХиГС, кандидат философских наук, доктор политических наук, доцент

Ковалев Б. А. — студент СЗИУ РАНХиГС, член Студенческого научного общества СЗИУ РАНХиГС

Колесников В. Н. — директор проекта научно-исследовательской лаборатории стратегии, территориального развития и качества жизни СЗИУ РАНХиГС, доктор политических наук, профессор

Николаенко А. В. — заместитель начальника УНР СЗИУ РАНХиГС, доцент кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС, доцент, кандидат политических наук

Соловьева А. К. — заведующая кафедрой конституционного и административного права СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Сюндюков Н. К. — старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС

Филиппов Г. Г. — профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС, доктор философских наук, профессор

Тачанская Л. С. — студент СЗИУ РАНХиГС, председатель Студенческого научного общества СЗИУ РАНХиГС

Чубинская-Надеждина С. В. — доцент кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Шепелева С. В. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Шишкин В. В. — главный научный сотрудник, профессор кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, доктор исторических наук, доцент

Журнал: <https://www.nxtjournal.ru>

Адрес редакции:

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61, тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10

E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) /

“Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T))

(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”, свидетельство о регистрации СМИ:

ЭЛ № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

ISSN 2713-3230 (для “Administrative Consulting”)

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)) обязательна.

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке, доступной по адресу: <http://elibrary.ru>

@ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022

@ Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022

@ Все права защищены.

СОДЕРЖАНИЕ

	Алёхина И. С. Вступительное слово главного редактора	6
1.	Бондаренко М. В. Градостроительное зонирование как правовой инструмент обеспечения устойчивого развития населенных пунктов Научный руководитель: Майборода Виктор Александрович , к. ю. н.	8
2.	Будилов В. В. Цивилизационные основы внешнеполитической деятельности США Научный руководитель: Антончева Ольга Алексеевна , к. полит. н., доцент	15
3.	Бурова С. М. Тип республиканской формы правления в России Научный руководитель: Дорский Георгий Юрьевич , к. ю. н., доцент	24
4.	Васильева В. А. Характеристика личности субъекта серийных убийств Научный руководитель: Шепелева Светлана Витальевна , к. ю. н., доцент	29
5.	Котило С. Г. Проблемы развития социально-экономического потенциала территорий малых городов и сельских поселений Российской Федерации Научный руководитель: Минина Марина Виссарионовна , к. т. н.	34
6.	Кулаков В. О. Пособничество преступлению в уголовном законодательстве зарубежных стран Научный руководитель: Кобзева Елена Васильевна , к. ю. н., доцент	41
7.	Проценко С. Е., Проценко В. А. Некоторые проблемы реализации субъективных конституционных обязанностей в Российской Федерации Научный руководитель: Нардина Оксана Владимировна	47
8.	Савчук С. В. Миграционный фактор в государственной политике по противодействию экстремизму на примере Челябинской области Научный руководитель: Кугай Александр Иванович , д. филос. н., профессор	51
9.	Целикова А. А. Проблемы выявления фальсификации парфюмерной продукции в России* Научный руководитель: Лузина Татьяна Викторовна , к. э. н., доцент	59

* Статья представлена по результатам работы Студенческой межвузовской дискуссионной площадки «Идентификация и классификация товаров в таможенных целях», проведенной 20 апреля 2021 г. кафедрой таможенного администрирования факультета таможенного администрирования и безопасности СЗИУ РАНХиГС.

В работе дискуссионной площадки приняли участие более 90 студентов из различных вузов страны, в том числе Российской таможенной академии, РАНХиГС, Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, Московского гуманитарно-экономического университета.

CONTENTS

	Irina S. Alekhina Foreword of the Editor-in-Chief	6
1.	Mikhail V. Bondarenko Urban Zoning as a Legal Instrument for Ensuring Sustainable Development of Settlements Academic Supervisor: Viktor A. Mayboroda , PhD in Jurisprudence, Associate Professor.....	8
2.	Vladislav V. Budilov Civilizational Basis of the Foreign Policy of the US Academic Supervisor: Olga A. Antoncheva , PhD in Political Sciences, Associate Professor	15
3.	Sofya M. Burova The Type of Republican Form of Government in Russia Academic Supervisor: Georgy Yu. Dorsky , PhD in Jurisprudence, Associate Professor	24
4.	Valeria A. Vasilyeva Characteristics of the Personality of the Subject of Serial Murders Academic Supervisor: Svetlana V. Shepeleva , PhD in Jurisprudence, Associate Professor	29
5.	Sabrina G. Kotilo Problems of Development of Socio-Economic Potential of the Small Town's Territories and Rural Settlements of the Russian Federation Academic Supervisor: Marina V. Minina , PhD in Technical Science, Associate Professor.....	34
6.	Vladislav O. Kulakov Abetting a Crime in the Criminal Legislation of Foreign Countries Academic Supervisor: Elena V. Kobzeva , PhD in Jurisprudence, Associate Professor	41
7.	Sofia E. Protsenko, Valentin A. Protsenko Implementation of Constitutional Duties of a Person and a Citizen in the Russian Federation: Problems and Ways to Resolve Them Academic Supervisor: Oksana V. Nardina , Associate Professor	47
8.	Snezhana V. Savchuk Migration Factor in the State Policy on Countering Extremism on the Example of the Chelyabinsk Region Academic Supervisor: Alexander I. Kugai , Doctor of Philosophy, Professor.....	51
9.	Anastasia A. Tselikova Problems of Falsification of Perfumery Products in Russia** Academic Supervisor: Tatiana V. Luzina , PhD in Economics, Associate Professor.....	59

** The paper is built on the results and findings of the Students' Inter-University Discussion Platform "Identification and Classification of Goods for Customs Purposes", run by the Department of Customs Administration, Faculty of Customs Administration and Security of the North-West Institute of Management RANEPА on April 20, 2021. More than 90 students from different universities of the country, including the Russian Customs Academy, RANEPА, the North-West Institute of Management RANEPА, St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy, Moscow Humanitarian Economic University were involved in the activities of the Discussion Platform.

Вступительное слово главного редактора

Уважаемые читатели!

Представляю вашему вниманию сетевой российский научно-практический журнал «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T), издаваемый в Северо-Западном институте управления — филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)¹, в котором публикуются научные работы студентов. В 2022 г. журнал получил новое название² и новое доменное имя в сети Интернет — nxtjournal.ru.

Название журнала определили по итогу конкурса, который провели в 2020 г. среди студентов СЗИУ РАНХиГС. Победителя выбирали по ряду критериев: будущее название должно было соответствовать духу и традициям Института, а также отражать принадлежность к студенческой науке и не противоречить действующему законодательству. Лучшие варианты отбирала редакционная коллегия.

В финал вышли пять названий, но выиграл вариант Богдана Ковалева, студента тогда еще второго курса факультета государственного и муниципального управления. Так Administrative Consulting стал именоваться «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т). «Придумать название оказалось делом непростым, но в то же время интересным. Стояла задача предложить такое наименование, которое, помимо формальных требований, соответствовало бы духу молодого поколения, не было заурядным, звучало кратко и емко. Так и родилось слово NEXТ», — рассказал Богдан Ковалев³.

В настоящее время журнал является российским периодическим сетевым научно-практическим изданием, в котором публикуются результаты теоретических и практических исследований по отраслям науки, различным специальностям и направлениям подготовки по программам среднего профессионального и высшего образования, которые реализуются в СЗИУ РАНХиГС. Обучающиеся могут представить для публикации научные статьи, переводы, доклады, аналитические обзоры, рецензии, эссе и другие научно-практические материалы, подготовленные на основе проведенных в процессе учебной и научной деятельности исследований по реализуемым в СЗИУ РАНХиГС направлениям: политология, экономика, управление, социология, юриспруденция, история, психология, философия, информатика и др.

И. С. Алёхина — главный редактор журнала, доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

¹ Далее — СЗИУ РАНХиГС.

² Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)). (С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”, свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

³ <https://spb.ranepa.ru/news/studencheskij-nauchnyj-zhurnal-sziu-smenil-nazvanie/>

В состав редакционной коллегии входят студенты СЗИУ РАНХиГС — члены студенческого научного общества СЗИУ РАНХиГС, принимающие активное участие в работе редакционной коллегии журнала под управлением опытных наставников, в частности, участвуют в продвижении журнала среди студентов, увлеченных научной деятельностью. Участие студентов в работе журнала позволяет получить навыки основ редакторской деятельности, взаимодействия со студенческими научными обществами других вузов, навыки доработки статей по итогам научного рецензирования и др.

Журнал принимает научные статьи студентов при наличии рецензии научного руководителя. В отдельных случаях возможна публикация статьи студента в отсутствие рецензии научного руководителя, при условии дополнительного рецензирования. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку и размещение материалов. Все статьи проходят научное рецензирование и реферирование, проверку системой «Антиплагиат». Рецензирование и редактирование всех поступающих рукописей редакция журнала осуществляет в соответствии с установленным порядком рецензирования, предъявляемым, согласно требованиям к изданиям, включаемым в перечень журналов ВАК, а также международным индексируемым базам данных.

Журнал представлен в научных электронных библиотеках: elibrary.ru (РИНЦ)⁴, «КиберЛенинка»⁵ и др.

Надеемся, что российский научно-практический журнал «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T) станет не только специализированной платформой для обсуждения научных вопросов, внося вклад в развитие исследований, но и отличной возможностью для самореализации студентов, получения ими исследовательских навыков, а также практических навыков по доработке рукописей по результатам научного рецензирования — всё это способствует продвижению обучающихся по карьерной лестнице в научном мире.

Приглашаем к публикации в журнале!

Главный редактор
Алёхина Ирина Сергеевна

⁴ https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=75470

⁵ <https://cyberleninka.ru/journal/n/novelty-experiment-traditions?i=1101655>

Градостроительное зонирование как правовой инструмент обеспечения устойчивого развития населенных пунктов

Бондаренко Михаил Владимирович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студент 3-го курса бакалавриата юридического факультета;
e-mail: mbondarenko-19@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Майборода Виктор Александрович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры правоведения, кандидат юридических наук;
e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru.

Аннотация

В статье рассмотрены правовые аспекты института градостроительного зонирования. Рассмотрено понятие градостроительного зонирования и перечислены виды территориальных зон. Дана краткая характеристика градостроительным регламентам. Показана необходимость института градостроительного зонирования, выделены цели и функции данного института. Рассмотрены полномочия органов местного самоуправления в вопросах градостроительства, а также особенности и исключения. Автором сделаны выводы по вопросам учета мнения многонационального народа как источника власти в регулировании градостроительного зонирования.

Ключевые слова: право, градостроительное зонирование, земли населенных пунктов, территориальные зоны, правила землепользования и застройки, градостроительство, градостроительное право.

Urban Zoning as a Legal Instrument for Ensuring Sustainable Development of Populated Localities

Mikhail V. Bondarenko, North-West Institute of Management of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student of Faculty of Law; e-mail: mbondarenko-19@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Viktor A. Mayboroda, North-West Institute of Management of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Law, PhD in Jurisprudence;
mayboroda-va@ranepa.ru.

Abstract

The article deals with the legal aspects of the institute of urban planning. The concept of urban planning zoning is considered, and the types of territorial zones are listed.

A brief description of the town planning regulations is provided. The necessity of the institution of urban zoning is pointed out, the goals and the functions of this institution are highlighted. The powers of local self-government bodies in matters of urban planning, as well as specific features and exceptions, are considered. Conclusions are drawn on the issues of considering the opinion of the multinational nation, as a source of authority in the regulation of urban zoning.

Keywords: law, town planning zoning, land of settlements, territorial zones, land use and development rules, town planning, town planning law.

Земли населенных пунктов — одна из категорий земель, которую выделяет действующее земельное законодательство: «землями населенных пунктов признаются все земли, входящие в состав населенных пунктов, используемые и предназначенные для застройки и развития населенных пунктов»¹. Стоит отметить, что понятие «населенный пункт» в российском законодательстве отсутствует. Г. А. Мисник выводит данное понятие из понятий «поселение» и «муниципальное образование» и разделяет их на сельские (село, поселок, станица, деревня, хутор) и городские (город или поселок) [1].

Исходя из определения, данного в ст. 83 ЗК РФ, важным признаком земель населенных пунктов является их предназначение для строительства и благоустройства. Это обуславливает наличие специальных инструментов, регулирующих застройку территории, одним из которых является градостроительное зонирование.

Понятие «градостроительное зонирование» дается в ст. 1 Градостроительного кодекса РФ: «зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов»².

Среди территориальных зон земельное и градостроительное законодательство выделяет следующие: жилые, общественно-деловые, производственные, инженерные и транспортные инфраструктуры, рекреационные, сельскохозяйственного использования, зоны особо охраняемых территорий, специального назначения, военных объектов, иные территориальные зоны. Данные виды территориальных зон приведены в п. 1 ст. 85 ЗК РФ и п. 1 ст. 35 ГрК РФ. Отдельно следует сказать про земли общего пользования — земельные участки, занятые площадями, улицами, набережными, скверами и т. п., которые могут входить в состав каких-либо территориальных зон. Землями общего пользования могут беспрепятственно пользоваться любые лица, и такие земли не подлежат приватизации. Названия территориальных зон отличаются в разных населенных пунктах. Так, зона Ж-1 в одном населенном пункте может быть зоной застройки индивидуальными жилыми домами, а в другом населенном пункте — зоной застройки многоэтажными домами.

Документом градостроительного зонирования являются правила землепользования и застройки (ПЗЗ), которые включают в себя порядок их применения и внесения изменений, карту градостроительного зонирования, градостроительные регламенты к территориальным зонам. Правила землепользования и застройки принимаются на основе генерального плана поселения. При этом следует отметить, что сейчас «нет единой методики разработки градостроительного зонирования, базирующейся на общих градостроительных принципах и учете экономических интересов участников градостроительной деятельности» [6, с. 18]. Все имеющиеся методики закрепляются сводами правил,

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.04.2021). Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147. (Далее — ЗК РФ.)

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.04.2021). Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1. (Ч. 1 и 2). Ст. 16. (Далее — ГрК РФ.)

а должны — нормативным актом органа публичной власти в соответствии с едиными градостроительными принципами. Методики должны стимулировать увеличение экономической эффективности застройки в территориальной зоне.

Как следует из приведенного определения градостроительного зонирования, в результате проведения градостроительного зонирования устанавливаются территориальные зоны, каждая из которых имеет свой регламент, главная цель которого — исключить наличие таких зданий и сооружений, которые могут приводить к снижению качества среды [4]. Под качеством среды в первую очередь подразумевается качество городской среды, то есть совокупность природных, архитектурно-планировочных, экологических и других факторов, формирующих среду жизнедеятельности города на определенной территории и определяющих комфортность проживания на этой территории. Для измерения качества городской среды существует специальный индекс, утвержденный специальным актом правительства, который формируется в соответствии с методикой формирования индекса качества, который представляет собой цифровое значение состояния городской среды, полученное в результате комплексной оценки количественных и поддающихся измерению индикаторов, характеризующих уровень комфорта проживания в соответствующем городе³. Чтобы исключить снижение качества городской среды зданиями и сооружениями, регламентами устанавливаются предельные параметры разрешенного строительства, виды разрешенного использования. Среди видов разрешенного использования ст. 37 ГрК выделяет: основные — главные виды эксплуатации участка; условно разрешенные — такие виды, которые обеспечивают осуществление полноценной производственной деятельности в территориальной зоне, обеспечивают потребности населения (например, поликлиники, школы, спортзалы); вспомогательные — обеспечивают нормальное функционирование объектов, размещенных в соответствии с основным и условно разрешенными видами использования (например, детские площадки, автостоянки, общественные туалеты).

Согласно п. 1 ст. 34 ГрК РФ при установлении территориальных зон должен учитываться ряд факторов: возможность сочетания в пределах одной территориальной зоны различных видов существующего и планируемого использования земельных участков; функциональные зоны и параметры их планируемого развития, определенные генеральным планом; определенные ГрК территориальные зоны; сложившаяся планировка территории и существующего землепользования; планируемые изменения границ земель различных категорий; предотвращение возможности причинения вреда объектам капитального строительства, расположенным на смежных земельных участках; историко-культурный опорный план исторического поселения федерального или регионального значения.

Само наличие территориальных зон необходимо в первую очередь для обеспечения устойчивого развития поселений и иных населенных пунктов. Но каким же образом территориальные зоны обеспечивают это развитие? Во-первых, в ст. 85 ЗК РФ для каждой территориальной зоны установлено свое предназначение. Во-вторых, ст. 30 ГрК РФ выделяет четыре цели градостроительного зонирования:

1. Создание условий для устойчивого развития территорий муниципальных образований, сохранения окружающей среды и объектов культурного наследия. Территориальные зоны и соответствующие им регламенты способствуют развитию территории; инфраструктура, жилье, досуг для населения позволяют регулировать транспортную нагрузку, сохраняют окружающую среду путем выделения рекреационных и особо охраняемых

³ Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды: распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р (ред. от 30.12.2020). Собрание законодательства Российской Федерации. 01.04.2019. № 13, ст. 1453.

зон, позволяют сохранять объекты культурного наследия (в первую очередь в исторических поселениях), регламентируют размеры, цвета, пропорции зданий и сооружений, ограничивая автопарковки, запрещая рекламные баннеры и т. д.

2. Создание условий для планировки территорий муниципальных образований. На основе территориальных зон происходит выделение элементов планировочной структуры, устанавливаются границы земельных участков и границы зон планируемого размещения объектов капитального строительства. Иными словами, происходит планирование застройки территорий муниципальных образований.

3. Обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, в том числе правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства. Градостроительное зонирование дает правообладателям и иным лицам понимание объемов возможной реконструкции и ограничивающих факторов, а также представление о развитии поселения, что позволяет выбирать места жительства, работы, отдыха.

4. Создание условий для привлечения инвестиций, в том числе путем предоставления возможности выбора наиболее эффективных видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства. Выделение в населенном пункте территориальных зон позволяет инвесторам определить параметры строительства и функциональное значение зданий и сооружений, что дает возможность и им, и населенному пункту извлечь как можно большую прибыль в результате предполагаемого строительства.

То есть задачей института градостроительного зонирования является упорядочивание отношений по застройке, формирование условий, при соблюдении которых застройщик может безопасно осуществить свое право, не причинив или не создав угрозу вреда окружающим лицам [5]. Здесь стоит отметить, что нормы градостроительного и земельного права, в том числе те, которые касаются градостроительного зонирования, формируют требования для осуществления права застройки земельного участка, что необходимо для соблюдения интересов собственников земельных участков.

Функции института градостроительного зонирования заключаются в планировании общественно-деловой жизни в поселениях, регулировании нагрузки на транспортную инфраструктуру, обеспечении благоприятной экологической обстановки и санитарно-эпидемиологического благополучия населения, формировании и защиты архитектурного облика поселения.

Разумеется, все вышеперечисленные цели и функции должны работать в идеале. На практике же их реализация порой вызывает определенные трудности, чему есть ряд примеров. Так, в Новосибирске в густонаселенном районе города градостроительным регламентом земельный участок отведен под многоэтажное строительство. Но реализация проекта 25-этажного здания на этом участке приведет к большим проблемам с парковкой и увеличит нагрузку на итак уже перегруженную социальную инфраструктуру⁴. Еще одним примером может служить предполагаемая застройка в Санкт-Петербурге Октябрьской набережной. Регламентами территориальных зон, где расположены застраиваемые участки, разрешается строительство жилых зданий до 50 м в высоту. А если учесть, что имеется всего две магистрали и два моста, на которых постоянные автомобильные пробки, то можно сделать вывод, что при застройке и заселении данного земельного участка случится транспортный коллапс⁵.

⁴ См. Скандал с точечной застройкой в Железнодорожном районе Новосибирска набирает обороты. НТН 24 [сайт]. URL: <https://ntn24.ru/skandal-s-tochechnoj-zastrojkoj-v-zheleznodorozhnom-rajone-novosibirska-nabiraet-oboroty/> (дата обращения: 16.01.2022).

⁵ См. Дуализм застройки Невского района: на правом берегу — больше, на левом — дорожке. Фонтанка.ру [сайт]. URL: <https://www.fontanka.ru/2021/02/25/69765572/> (дата обращения: 23.05.2021).

Если говорить об осуществлении градостроительного зонирования, то немаловажным является тот факт, что данной деятельностью занимаются органы местной власти. Это связано с тем, что местная власть — это самая близкая к населению и доступная власть, чьи интересы напрямую как раз таки и затрагиваются институтом градостроительного зонирования.

Что касается полномочий, то их перечень содержится в гл. 4 ГрК РФ. Решение о подготовке документа градостроительного зонирования принимается главой местной администрации. Орган местного самоуправления проверяет проект ПЗЗ на соответствие документации — генплану, требованию регламентов и др. По результатам проверки проект отправляется либо главе, либо на доработку. Документ градостроительного зонирования утверждается представительным органом местного самоуправления.

В вопросе осуществления градостроительного зонирования органами местного самоуправления мы можем выделить несколько особенностей и исключений.

Во-первых, муниципальные образования в некоторых субъектах Федерации имеют определенные особенности осуществления градостроительной деятельности. Речь идет о Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе — городах федерального значения, в которых градостроительное зонирование осуществляют органы государственной власти субъекта, а ПЗЗ принимаются постановлениями правительств субъектов. В соответствии с ГрК РФ муниципальные образования имеют полномочия в области градостроительной деятельности, только если такие полномочия отнесены к перечню вопросов местного значения, что определяется соответствующими законами данных субъектов Российской Федерации. Однако в городах федерального значения большинство таких полномочий не являются вопросами местного значения, таким образом они осуществляются органами государственной власти субъектов Российской Федерации — городов федерального значения. Связано это прежде всего с особенностями данного вида субъектов. Город федерального значения сам по себе является населенным пунктом, где осуществляется принцип сохранения единства городского хозяйства, — иными словами город — единый организм, одно целое. Исходя из данного принципа, город федерального значения, как в принципе и любой другой населенный пункт, должен развиваться и управляться как единое целое. Тем не менее в Москве и Санкт-Петербурге муниципальные образования могут участвовать в градостроительной деятельности. Они проводят публичные слушания по вопросам градостроительства, вносят в уполномоченные органы исполнительной власти города предложения к градостроительным проектам (Москва)⁶, участвуют в проведении публичных слушаний по проекту ПЗЗ города, а также в деятельности Комиссии по землепользованию и застройке (Санкт-Петербург)⁷. В Севастополе же муниципальные образования вообще не участвуют в градостроительной деятельности⁸.

Во-вторых, не все виды муниципальных образований осуществляют градостроительное зонирование. Таким исключением является муниципальный район, который подразумевает объединение нескольких поселений или поселений и межселенных территорий,

⁶ Закон города Москвы «Об организации местного самоуправления в городе Москве» от 06.10.2002 № 56 (ред. от 29.12.2021) [Электронный ресурс]. Официальный сайт мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/mgi/documents/view/52378220/> (дата обращения: 17.01.2022).

⁷ Закон Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» от 23.09.2009 № 420-79 (ред. от 07.09.2021) [Электронный ресурс]. Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. URL: <http://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/891818221> (дата обращения: 17.01.2022).

⁸ Закон города Севастополя от 30.12.2014 № 102-ЗС «О местном самоуправлении в городе Севастополе» (ред. от 15.03.2021) [Электронный ресурс]. Официальный сайт Законодательного Собрания города Севастополя. URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/dekabr_20141/o_mestnom_samoupravlenii_v_gorode_sevastopole1/tekst_zakona/ (дата обращения: 17.01.2022).

где население решает межпоселенческие вопросы, то есть такие вопросы, которые затрагивают все поселения, расположенные в районе, и решение которых требует наличия развитой инфраструктуры и крупных затрат на ее поддержание. Вопросы градостроительного зонирования законодатель не относит к межпоселенческим. Связано это с тем, что территориальные зоны — дело каждого поселения в отдельности, оно определяет территориальные зоны и регламенты к ним в соответствии со своими особенностями, потребностями и мнением населения, поэтому не имеет смысла наделять муниципальные районы подобными полномочиями. Тем не менее муниципальный район имеет определенное влияние на порядок установления территориальных зон. Так, ст. 34 ГрК РФ установлено, что границы территориальных зон определяются, учитывая схему территориального планирования муниципального района, в первую очередь имеются в виду границы поселений, указанные в схеме.

В-третьих, сельские поселения, городские и муниципальные округа могут объединять несколько населенных пунктов, объединенных общей территорией. Однако в этом случае территориальные зоны местной администрацией устанавливаются применительно ко всему муниципальному образованию, а не к каждому населенному пункту в отдельности. Это связано с тем, что населенные пункты в составе упомянутых муниципальных образований не имеют статуса муниципального образования, они, можно сказать, представляют собой единое целое с другими населенными пунктами, с которыми они объединены. В этом же и заключается различие между муниципальным районом и сельским поселением / городским округом / муниципальным округом. Муниципальные районы являются вторым уровнем местной власти (как городской и муниципальный округа), который объединяет поселения — муниципальные образования первого уровня, которым делегированы полномочия в градостроительном зонировании. Это значит, что муниципальным районам осуществлять эту деятельность не имеет смысла (за некоторым исключением в виде установления границ поселений и т. п.).

Важно помнить, что при разработке территориальных зон следует искать баланс между частными и публичными интересами, то есть между публичной властью, физическими и юридическими лицами — правообладателями земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости, бизнеса. Видится, что реализовать эту задачу можно посредством публичного обсуждения, то есть путем проведения публичных слушаний.

Необходимость проведения публичных слушаний по вопросам градостроительного зонирования указана в ст. 28 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁹.

Публичные слушания проводятся в порядке, определяемом уставом муниципального образования. Города федерального значения опять же имеют свою специфику проведения публичных слушаний: они проводятся не на уровне местной власти, а на уровне власти субъекта, то есть государственной власти.

Сама идея проведения публичных слушаний, особенно по вопросам, касающимся градостроительства, имеет большое значение. Можно сказать, что целями подобных публичных слушаний являются: соблюдение прав граждан на благоприятные условия жизнедеятельности; выявление общественного мнения по поводу планируемых изменений; подготовка предложений и рекомендаций; осуществление диалога органов местного самоуправления с населением. Как отмечается в некоторых исследованиях, «на публичных слушаниях граждане вправе отстаивать потребности жителей муниципального образования, имеющие групповой характер, достижение общей цели — индивидуальное благо

⁹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020). Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

для каждого отдельно взятого жителя муниципального образования и общее благо для всего муниципалитета» [2, с. 49].

Важно отметить, что публичные слушания, несмотря на всю важность данной процедуры, зачастую являются лишь формальностью: только факт проведения публичных слушаний является обязательным, то есть «результаты публичных слушаний, выражающие мнение населения, юридического значения для органа местного самоуправления не имеют» [3, с. 344]. Иными словами, орган местного самоуправления обязан лишь провести слушания и в соответствии с Градостроительным кодексом рассмотреть предложения, вынесенные на публичных слушаниях, но при этом результаты данной процедуры могут не приниматься в расчет.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Градостроительное зонирование основывается на генеральном плане, который является стратегическим документом, в котором определяется назначение территорий. Другими словами, генеральный план — это обоснованный план развития населенного пункта, видение его будущего. Правила землепользования и застройки — тактический документ, то есть документ настоящего, который разрабатывается во исполнение положений генерального плана.

2. Институт градостроительного зонирования необходим для упорядочивания градостроительной деятельности и для определения правового режима земель. При установлении и изменении территориальных зон, а также регламентов к ним должны учитываться пожелания всех лиц, заинтересованных в зонировании: государственных органов, органов местного самоуправления, собственников, землевладельцев, землепользователей, жителей населенных пунктов и инвесторов.

3. Градостроительное зонирование, за исключением городов федерального значения, осуществляют органы местного самоуправления. Баланс между частными и публичными интересами обеспечивает институт публичных слушаний, на которых жители населенного пункта отстаивают свои интересы, однако результаты слушаний не всегда берутся в расчет.

Литература

1. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография. Е. Н. Абаина, Н. Н. Аверьянова, Е. С. Болтанова. Под общ. ред. А. П. Анисимова. Москва: Юстицинформ, 2020. 800 с.

2. *Галоян А. Р.* Публичные слушания в муниципальных образованиях. А. Р. Галоян. Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 82. С. 46–50.

3. *Крассов О. И.* Земельное право: учебник. О. И. Крассов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. 560 с.

4. *Панфёров Е. А.* К вопросу о градостроительном зонировании. Е. А. Панфёров. Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 2. С. 111–114.

5. *Полежаев О. А.* Гражданско-правовое регулирование отношений застройки земельных участков в Российской Федерации: монография. О. А. Полежаев. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с.

6. *Санок С. И.* Необходимость разработки методики правил землепользования и застройки. С. И. Санок, Н. В. Переверзева. Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. № 2 (33). С. 14–18.

Цивилизационные основы внешнеполитической деятельности США

Будилов Владислав Вячеславович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса магистратуры факультета международных отношений и политических исследований по направлению подготовки «Международные отношения»; e-mail: bananafox@yandex.ru.

Научный руководитель:

Антончева Ольга Алексеевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

кандидат политических наук, доцент кафедры связей с общественностью и социальных технологий; e-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru.

Аннотация

В настоящей статье определяются ключевые факторы и черты цивилизации Соединенных Штатов Америки, способные оказывать долговременное влияние на внешнюю политику страны. Приводится обоснование значимости культурно-цивилизационных факторов при изучении внешней политики того или иного государства. Представлен анализ каждого выделяемого фактора. Материал статьи может быть использован в качестве одного из инструментов изучения внешней политики США, которая, учитывая динамику процессов, происходящих на современном этапе, нуждается в обновленном инструментарии для ее всестороннего анализа.

Ключевые слова: США, внешняя политика, цивилизация, факторы, мессианизм, подвижной фронт, демократия, равенство возможностей, англосаксонский архетип, либерально-капиталистический индивидуализм.

Civilizational Basis of the Foreign Policy of the USA

Vladislav V. Budilov, North-West Institute of Management of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student, the Faculty of International Relations and Political Studies in the field of International Relations; e-mail: bananafox@yandex.ru.

Academic Supervisor:

Olga A. Antoncheva, North-West Institute of Management of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Public Relations and Social Technologies; e-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru.

Abstract

This paper identifies the fundamental factors and attributes of the civilization of the United States of America, capable of having a lasting impact on the country's foreign

policy. The significance of cultural and civilizational factors in the study of a state's foreign policy is substantiated. The analysis of each factor is sequentially presented. The material the paper features might be instrumental in doing research into the USA foreign policy, which is to be investigated building on the comprehensive analysis and relying on updated tools, given the dynamics of current developments.

Keywords: USA, foreign policy, civilization, factors, messianism, frontier, democracy, equal opportunities, Anglo-Saxon archetype, liberal-capitalist individualism.

Исследуя внешнюю политику того или иного государства, необходимо сопоставить и изучить различную информацию: характеристики государства, с помощью которых можно определить его состояние (экономика, политическая система, идеология и т. д.); внешнеполитические стратегии государства (текущие и использовавшиеся ранее); его геополитическую позицию и возможности; состояние нынешней системы международных отношений и др. Кроме того, нужно учитывать и то, что для внешней политики различных государств одни и те же факторы могут иметь разное значение.

При этом существуют и такие характеристики, которые слабо подвержены изменениям и продолжают оказывать сильное влияние на различные сферы функционирования государства вне зависимости от изменений, которым оно подвергается в ходе своего развития. Это факторы, связанные с историей государства, с его цивилизационной принадлежностью, а также с государствообразующей нацией. Интенсивный и непрерывный характер их влияния объясняется тем, что такие факторы неразрывны с феноменом цивилизационно-национальной преемственности.

Несмотря на то, что американцы являются одной из самых молодых наций на земле, многие исследователи (А. де Токвиль, А. Тойнби, Ф. Дж. Тёрнер, В. В. Согрин, И. М. Супоницкая, С. И. Жук, А. Б. Танасейчук, Т. В. Алентьева и др.) отмечают существование *американской цивилизации*. Американскую цивилизацию характеризует наличие черт, типичных для западной цивилизации в целом. В то же время в процессе развития американская цивилизация приобрела ряд архетипов и факторов, присущих только ей. Это заключение принадлежит, в частности, В. В. Согрину, оно содержится в ряде его работ (например, в работе «Американская цивилизация») [8, 9, 10]. Хотя данное заключение и сделано одним автором, оно не противоречит напрямую идейным составляющим других исследований цивилизации США. Поэтому достоверным представляется то положение, что цивилизационно-национальные факторы развития США имеют большое значение для анализа возможного развития их внешней политики. В данной статье сделана попытка конкретизировать эти факторы и выделить из них те, которые оказывают наиболее сильное влияние на формирование внешней политики США.

Важным вопросом рассматриваемой темы является обоснованность и эффективность использования цивилизационных факторов в качестве критериев для анализа мировой политики и международных отношений, а также внешней политики отдельных государств.

А. А. Казанцев в статье «„Конструктивистская революция“, или О роли культурно-цивилизационных факторов в современной теории международных отношений» пишет о «практически завершившейся» серии дискуссий в теории международных отношений, предметом которых был вопрос о «значимости изучения культурно-цивилизационной специфики, идентичностей, разнообразных картин мира и идеологий, ценностей, многообразных паттернов решения проблем в плане их влияния на международные отношения» [5, с. 88]. В данных дискуссиях в поддержку значимости культурно-цивилизационного подхода выступали представители конструктивистской парадигмы. В результате,

как указывает А. А. Казанцев, «исчерпания данных дискуссий в рамках так называемого мейнстрима (то есть совокупности молчаливо принятых большинством эмпирических исследователей теоретико-методологических принципов и подходов) была фактически принята необходимость синтеза исследования субъективных и объективных факторов» (субъективными культурно-цивилизационные факторы называли противники конструктивистской парадигмы) [там же, с. 89]. Таким образом, по мнению автора, несмотря на весьма умеренное интегрирование конструктивизма в научный «мейнстрим», в теории международных отношений произошла смена парадигм, по отношению к которой автор применяет выражение «конструктивистская революция» [5, с. 89].

Далее А. А. Казанцев приводит доказательства серьезности роли, которую играют культурно-цивилизационные факторы в исследовании современных международных отношений, ссылаясь на работы Т. Парсонса и его ученика антрополога К. Гирца, а также на ряд актуальных во время написания статьи событий. Небезосновательным является утверждение, что статья актуальна и сейчас. Чтобы это понять, достаточно взглянуть на состояние современной мировой политики и международных отношений: Россия, США и Китай выступают на данный момент в качестве независимых могущественных акторов на мировой арене; ряд событий на Ближнем Востоке, в том числе недавний «исход» США из Афганистана, подтверждает, что, переняв западные экономическую и политическую модели устройства государства, страны исламской цивилизационной принадлежности отвергают западную культурную модель [4]. Это явно коррелирует с цивилизационной теорией Семьюэля Хантингтона.

Конструктивизм (и цивилизационный подход как его часть) критиковался представителями как неореализма, так и неолиберализма. Конструктивисты обвинялись в «излишнем увлечении „историей эмоций“, когда допускаются слишком вольные интерпретации образов в общественном сознании и сознании индивидуумов» [7, с. 58]. При этом сами конструктивисты не отрицали основного принципа реализма (за действиями акторов международных отношений стоят их интересы, имеющие первостепенный характер) [там же, с. 55]. Тем не менее, как было уже описано выше, доводы конструктивистов были приняты.

Таким образом, при анализе внешней политики отдельного государства можно достичь наибольшей эффективности, учитывая не только объективные, но и культурно-цивилизационные факторы. Обратимся теперь к вопросу определения цивилизационных факторов США.

Как можно будет заметить, среди работ, рассматриваемых в данном исследовании в рамках тематики «определение основных факторов цивилизации США», практически отсутствуют труды зарубежных авторов. Это произошло отчасти в силу того, что анализируемые работы отечественных авторов были написаны с опорой на исследования их западноевропейских и американских коллег¹, а также учитывая близость идей зарубежных и отечественных авторов (так, например, С. Хантингтон в качестве главного фактора американской цивилизации выделяет английский протестантизм, что коррелирует с представлениями нескольких отечественных исследователей, рассмотренных нами в рамках данной работы), нам представляется целесообразным рассмотреть подходы к определению основных факторов цивилизации США, содержащиеся в работах преимущественно отечественных ученых [15, с. 81–106].

¹ См. напр.: *Согрин В. В.* Американская цивилизация. М.: Издательство «Весь Мир», 2020. С. 10–11; *Болховитинов Н. Н.* Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. Н. Н. Болховитинов, С. И. Жук, П. С. Онаф [и др.]; отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Наука, 2001. С. 54; *Шестаков В. П.* Американская культура: в поисках национальной идентичности (часть 1). Культурологический журнал, 2012. № 4. С. 10–14.

Обзор литературы по данной тематике демонстрирует, с одной стороны, наличие надежного, теоретически стройного научного материала, с другой — при изучении работ, посвященных данной тематике, становится ясно, что большинство из них, во-первых, написаны относительно давно (преобладают работы 80–90-х гг., а также работы 10–20-летней давности), а во-вторых, имеют второстепенный, отдаленный от темы исследования (или сугубо прикладной) характер.

Самыми актуализированными и конкретизированными работами по изучению США в качестве отдельной цивилизации в настоящий момент, по нашему мнению, являются работы известного российского ученого-американиста В. В. Согрина. В своих трудах Согрин рассматривает и анализирует историю США с момента возникновения первых североамериканских колоний, основываясь на цивилизационном подходе.

Как уже было упомянуто выше, Согрин отмечает наличие в развитии США уникальных архетипов и факторов помимо тех, что связывают США с западной цивилизацией в целом. Это позволяет рассматривать США в качестве локальной цивилизации, демонстрирующей «преимущество основополагающих экономических, политических и социокультурных характеристик» [8, с. 7]. Это, в свою очередь, позволяет Согрину сформировать реестр факторов и архетипов, уникальных для цивилизации США [8, 9, 10]: либерально-капиталистический индивидуализм, англосаксонский архетип, равенство возможностей, гражданское общество и демократия, подвижной фронт, массовая иммиграция, мессианизм.

По словам Согрина, данные архетипы и факторы оказались «полезны при анализе долговременных тенденций американской истории» [10, с. 8]. Данный реестр автор приводит во введении ко многим своим работам (например, во введении к учебнику «История США», являющемуся, по сути, систематизацией взглядов автора по данной проблематике). Наиболее неочевидные факторы данного реестра будут рассмотрены нами далее.

Также в своей работе «Американская цивилизация» Согрин пишет о степени научной разработки определения основных факторов цивилизации США. Согрин считает, что, хотя «восприятие цивилизационного подхода декларировалось отечественными авторами, <...> не все смогли разработать удовлетворительную составляющую той или иной региональной или страновой цивилизации» [8, с. 7]. «В западноевропейской литературе особое внимание уделяется выявлению главного фактора цивилизации США», в то время как американские авторы не смогли достичь единства в определении цивилизационных факторов США [там же, с. 10].

Д. В. Кузнецов выделяет такие «идейные основы внешнеполитического менталитета американцев», как концепция «американской мечты», концепция «американской исключительности», миф о «предназначении» или «предопределении» судьбы (Manifest Destiny), мессианство, концепция Pax Americana, алармизм (конкретное проявление — «образ врага»), а также «амбивалентная пара — идеализм и реализм, отражающая противоположные по своей сути подходы к восприятию процессов, происходящих на международной арене» (из чего, соответственно, происходят концепции Realpolitik и морализма во внешней политике) [6]. Кузнецов также упоминает концепции изоляционизма и интернационализма и, подобно Согрину, выделяет мессианизм в качестве отдельного элемента. Из всего перечисленного во внешнеполитическом менталитете американцев Кузнецов делает вывод об амбивалентности массового внешнеполитического сознания американцев. Изучив выделенные Кузнецовым основы, можно отметить, что данным исследователем представлено именно идейное наполнение американского менталитета.

Примечательно также, что оба автора обходят стороной протестантскую этику, также, по нашему мнению, оказавшую огромное влияние на формирование американской нации и продолжающую воздействовать на все аспекты ее существования (так, например, заметно влияние протестантизма на идейные основы американского общества, особенно

на идеи, касающиеся судьбы, мечты и исключительности). Следует, однако же, отметить, что, несмотря на отсутствие данного элемента в реестре Согрина, автор подробно пишет о нем в своих работах. Возможно, Согрин не посчитал необходимым выделять данную религиозную составляющую в своем реестре, ведь некоторые ее элементы уже там присутствуют (так, либерально-капиталистический индивидуализм в значительной степени опирается на нормы протестантской трудовой этики, из протестантизма же происходит и американский мессианизм). Однако, по нашему мнению, протестантизм необходимо включить в ряд цивилизационно-национальных факторов и архетипов США, поскольку именно он, как видится, является катализатором мифотворческой составляющей американского внешнеполитического менталитета.

Г. Н. Севостьянов в коллективной работе «История США» также выделяет иммиграцию в качестве одного из факторов формирования американской нации. Кроме того, авторы критикуют концепцию американской исключительности, отмечают ее несостоятельность [3].

В работе «Современная внешняя политика США» Г. А. Трофименко, Г. А. Арбатов, Ю. П. Давыдов и другие исследователи проводят комплексный анализ внешней политики государства, рассматривают ее движущие силы. Исследователями предлагаются самые различные идеи и аспекты, но наиболее близкими к национально-цивилизационным можно назвать буржуазную классовую традицию, особенности национального характера (огромная предприимчивость, вера в собственные силы, оптимизм, изобретательность, культ физической силы), уже упомянутый Согриным «подвижный фронт», американский шовинизм и влияние протестантизма [12]. При этом шовинизм, как фактор цивилизации, привлекает к себе внимание тем, что он оформился и закрепился не в колониальный период, а значительно позже, уже после закрепления и распространения идей исключительности и предопределенности судьбы. Принадлежность американского шовинизма к цивилизационно-национальным характеристикам может вызывать сомнения, однако такой шовинизм по-американски, как показывает практика бытового межкультурного общения, уже давно стал неотъемлемой частью ментальности американской нации.

В. П. Шестаков в статье «Американская культура: в поисках национальной идентичности» в качестве свойств, присущих американской нации, выделяет иммиграцию, американский характер (по Э. Элберту: «оптимизм, уверенность в будущем, вера в прогресс; высокая оценка успеха, трактуемого как процветание, которое может быть развито моральной инициативой; высокая мораль, так или иначе связанная с пуританской этикой, а именно с ориентацией на долг, серьезность, уверенность, практичность, религиозную веру, патриотизм») и пуританскую этику [13, с. 11]. Примечательны также приведенные им рассуждения об идее «подвижного фронта». Автор считает полезными и применимыми на практике и эту идею, и противопоставленную ей теорию «фактора трех М» (миграция, подвижность, мобильность). Тем не менее сам автор рассматривает «фактор трех М» в качестве более состоятельной идеи.

С. И. Жук в монографии «Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли» перечисляет факторы, под влиянием которых складывалась американская нация в колониальный период: пуританская этика, иммиграция, «подвижный фронт». Также в работе упоминается политическая культура «компромисса и терпимости» [2, с. 57]. У исследователя просматривается тот же подход к изучению истории США, что и у Согрина. Однако он, в отличие от Согрина (как и некоторые другие авторы), отмечает присутствие в американской ментальности особого рода шовинизма и значительное влияние на формирование этой ментальности пуританизма. Кроме того, данный автор также отмечает амбивалентный характер американской политической культуры.

П. С. Онаф в упомянутой выше монографии выделяет мультикультурность (происходящую из аспекта иммиграции) в качестве основного фактора формирования американской нации: «Американские революционеры не могли создать новую нацию, потому что их республиканская империя была установлена союзом свободных штатов, учрежденных отдельными народами, которые сами по себе были сформированы смешением поселенцев разных наций Европы. Либеральная политика иммиграции подорвала исторические национальные различия, которые усугублялись постоянными военными действиями в европейском мире» [там же, с. 74].

Н. В. Курков отмечает практичность и отсутствие утопичности в ментальности американских рабочих, что может быть вызвано доминированием в национальной культуре либерально-капиталистического индивидуализма и элементов протестантской этики [2, с. 155–178].

Для изучения проблематики определения основных факторов цивилизации США можно также обратиться к работам Т. В. Алентьевой (в частности, «Феномен американской цивилизации в конце XVIII — первой половине XIX века») и А. Б. Танасейчука («Культурно-исторический тип американской цивилизации и его особенности»).

Алентьева определяет такие факторы цивилизации США, как протестантизм, мессианиззм, особый американский шовинизм. Она указывает на особый характер развития черт, заимствованных у британской (локальной) цивилизации, и факторов, характерных для западной цивилизации в целом (классический республиканизм, ценности Просвещения, представительное правление и др.) [1].

По мнению Танасейчука, основными факторами цивилизации США являются протестантизм, либерально-капиталистический индивидуализм и иммиграция. Примечательно, что автор строит свои рассуждения на основе типологии культурного развития Дж. Фейблмана: «Он выделил семь типов культуры. Четыре «ранние»: допервобытная (*infra-primitive*), первобытная (*primitive*), военная (*martial*), религиозная (*religious*). И три «развитые»: цивилизованная (*civilized*), научная (*scientific*) и постнаучная (*ultra-scientific*)» [11, с. 106]. Определив генезис цивилизации США во временных рамках XVII–XVIII вв. и соотнеся ее с типологией Фейблмана, исследователь определил, что «...культурогенез молодой нации начался на стыке двух культурных типов — религиозного и цивилизованного» [там же]. После этого автор выделяет и раскрывает представленные выше факторы цивилизации США, используя следующую гипотезу: поскольку генезис американской цивилизации приходится на переходный период от религиозного к цивилизованному культурному типу, ей должны быть присущи характерные для данных культурных типов черты [там же].

Проведенный анализ литературы по проблематике определения основных цивилизационных факторов и национальных особенностей США позволяет нам сделать некоторые выводы.

Так, во-первых, представленный Согриным реестр архетипов и факторов цивилизации США вполне точно отражает совокупность национальных и цивилизационных особенностей данной страны (что подтверждается наличием тех или иных элементов этого реестра в работах других авторов) и может быть взят за основу при анализе изменений внешней политики США на любом этапе ее развития (при условии учета возможности снижения влияния того или иного фактора в конкретный исторический период).

Во-вторых, возможно дополнить реестр Согрина факторами, представленными в работах других исследователей, а именно: общая амбивалентность американской ментальности, шовинизм по-американски и религиозная протестантская этика.

Рассмотрим подробнее некоторые не совсем очевидные аспекты. Либерально-капиталистический индивидуализм признает первенство естественных прав индивида перед

государством, при этом высшими ценностями и критериями успеха становятся экономическая свобода и процветание. Он складывается из капиталистических отношений и протестантской трудовой этики (тех ее положений, которые прославляли «праведный труд»), изначально «привезенных» поселенцами из Старого Света.

Англосаксонский архетип — это англосаксонские цивилизационные характеристики, перенесенные в Новый Свет. Он включает в себя такие характеристики, как англосаксонская исключительность (коренная склонность к демократии), политико-правовые и социально-экономические институты (частная собственность, разделение властей, уважение к гражданским правам и свободам и т. д.), отдельные черты национального характера (независимость, азартность и др.).

Феномен «подвижного фронта» — в XVII–XIX вв. реальная возможность для массы белых американцев передвигать границу освоенных восточных земель и заселять огромные незанятые западные территории, становясь независимыми собственниками. Этот фактор позже повлиял на формирование в американской ментальности представления, что каждый индивидуум должен иметь и имеет шанс преодолевать жизненные границы, не бояться перемены окружения, устремляться на новые, более перспективные, места. Этот фактор не только укрепил в свое время американскую либерально-капиталистическую демократию, но и заметно подействовал на формирование в США большой горизонтальной мобильности [8, с. 9].

Общая амбивалентность американской ментальности означает, что в американском национальном сознании могут одновременно уместиться и процветать противоположные друг другу, а иногда и взаимоисключающие идеи (изоляция и глобализм, реалистическая и идеалистическая парадигмы, демократия и империализм).

Шовинизм по-американски отличается тем, что затрагивает не американскую нацию, а американскую модель развития и демократию американского образца. Он не исключает возможности для представителей других наций и народов стать частью «совершенства» [12, с. 146].

Протестантизм был завезен в США в процессе колонизации территорий первыми поселенцами. Наиболее сильное влияние на формирование американской цивилизации оказали протестантская трудовая этика и вера в предначертанное или предопределенное величие (град на холме).

Таковы основные цивилизационные и национальные особенности США, представленные в научной литературе. Однако, по нашему мнению, в современных условиях необходимо учесть еще один фактор, наименее упоминаемый в литературе либо отодвигаемый авторами научной литературы на второй план. Этот фактор — многократно усилившееся в последнее время влияние явления политкорректности и других связанных с ним явлений в американском обществе. Несмотря на общий для западной цивилизации характер распространения данного явления, мы считаем необходимым выделить его в качестве одного из факторов, влияющих на развитие современных США, поскольку, во-первых, на сегодняшний день значительно повысилась актуальность этого явления (о чем может свидетельствовать широкое информационное сопровождение данной темы в США), а во-вторых, оно приобрело характерную для США специфику, связанную с историей нации, в виде уклона в межрасовые отношения.

Таким образом, при осуществлении анализа внешней политики США существует необходимость в учете не только объективных, но и субъективных страновых факторов. Вышеназванные 11 цивилизационных и национальных характеристик США представляются наиболее актуальными на сегодняшний день для проведения такого рода исследований. Актуальность этих характеристик объясняется высокой (но не абсолютной) устойчивостью к изменениям, что делает их основными двигателями политических

и социальных процессов в США и по сей день. Кроме того, высока степень их влияния и на ментальность американского народа.

Можно проследить воздействие этих фундаментальных характеристик на практику внешнеполитической деятельности США. Такие идеологемы, как «американская мечта», «американский образ жизни», «демократия по-американски» используются правящими кругами этой страны при реализации международной политики. Можем констатировать наличие связи между этими идеологемами и таким фундаментальным фактором цивилизации США, как мессианизм, то есть желание распространить американские ценности за пределами страны. Перейдя в свое время от изоляционизма к экспансионизму, американская политика «мягкой силы» начала активно рекламировать «американский образ жизни» и ценности сначала в самих Соединенных Штатах (в стремлении привить американцам единый культурный код нации), а затем и во всем мире, тем самым осуществляя «мессианскую политику». Постепенно эта политика перешла к одной из самых агрессивных форм мессианства — искусственному (иногда силовому) насаждению американских ценностей в парадигме американского понимания глобализма.

Обзор тематической литературы подтверждает актуальность обозначенных характеристик: они прослеживаются в работах разных лет как у зарубежных, так и у отечественных исследователей.

Литература

1. *Алентьева Т. В.* Феномен американской цивилизации в конце XVIII — первой половине XIX века. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2007. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://scientific-notes.ru/#new-number?id=4> (дата обращения: 30.01.2022).

2. *Болховитинов Н. Н.* Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. Н. Н. Болховитинов, С. И. Жук, П. С. Онаф [и др.]; отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Наука, 2001. 493 с.

3. *Болховитинов Н. Н.* История США: в 4 т. Г. Н. Севостьянов, Н. Н. Болховитинов, А. А. Фурсенко [и др.]; гл. ред. Г. Н. Севостьянов; отв. ред. тома Н. Н. Болховитинов. М.: Наука, 1983. Т. 1. 688 с.

4. *Гасанов К.* Америка ушла. Что будет дальше с Афганистаном? Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerika-ushla-chto-budet-dalshe-s-afganistanom/> (дата обращения: 30.01.2022).

5. *Казанцев А. А.* «Конструктивистская революция», или О роли культурно-цивилизационных факторов в современной теории международных отношений. Политическая наука, 2009. № 4. С. 88–114.

6. *Кузнецов Д. В.* Внешнеполитический менталитет современных американцев, его структура и проявления на уровне массового сознания. Веб-сайт Дмитрия В. Кузнецова. [Электронный ресурс]. URL: http://kuznetsov.ucoz.org/publications/vneshnepoliticheskij_mentalitet.pdf (дата обращения: 30.01.2022).

7. *Павленко О. В.* Конструктивистский подход к исследованию международных отношений: возможности и пределы. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2015. № 6 (149). С. 53–67.

8. *Согрин В. В.* Американская цивилизация. М.: Издательство «Весь Мир», 2020. 256 с.

9. *Согрин В. В.* Архетипы и факторы цивилизации США. США и Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 5 (473). С. 3–22.

10. *Согрин В. В.* История США: учебник. М.: Международные отношения, 2021. 600 с.
11. *Танасейчук А. Б.* Культурно-исторический тип американской цивилизации и его особенности. Вестник Томского государственного университета, 2009. № 318. С. 106–109.
12. *Трофименко Г. А.* Современная внешняя политика США: в 2 т. Г. А. Трофименко, Г. А. Арбатов, Ю. П. Давыдов [и др.]; отв. ред. Г. А. Трофименко. М.: Наука, 1984. Т. 1. 463 с.
13. *Шестаков В. П.* Американская культура: в поисках национальной идентичности (часть 1). Культурологический журнал, 2012. № 4. С. 1–16.
14. *Шестаков В. П.* Американская культура: в поисках национальной идентичности (часть 2). Культурологический журнал, 2013. № 1. С. 1–19.
15. *Huntington S. P.* Who Are We? The Challenges to America’s National Identity. N. Y., 2004. 448 p.

Тип республиканской формы правления в России

Бурова Софья Михайловна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса бакалавриата юридического факультета;

e-mail: sophaburova02@yandex.ru.

Научный руководитель:

Дорский Георгий Юрьевич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры правоведения, кандидат юридических наук, доцент;

e-mail: dorskiy-gy@ranepa.ru.

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что поправки в Конституцию РФ, вступившие в силу в июле 2020 г., затронули определение полномочий и статуса Президента, характера его взаимоотношений с высшими органами государственной власти, что в свою очередь внесло изменения в республиканскую форму правления, а потому нуждается в детальном рассмотрении.

Автором поставлена цель: опираясь на анализ поправок в Конституцию, различных экспертных мнений, доказать, что форма правления в России изменила характер и из смешанной республики превратилась в президентскую с элементами парламентской. В результате исследования автор достигает цели и приходит к обоснованному выводу, что на настоящий момент Россия – президентская республика с элементами парламентской.

Ключевые слова: Конституция, Президент, поправки, Правительство, республика, власть, парламент, Государственная Дума.

The Type of Republican Form of Government in Russia

Sofya M. Burova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

2nd year BA student, Faculty of Law; e-mail: sophaburova02@yandex.ru.

Academic Supervisor:

Georgiy Yu. Dorskiy, North-West Institute of Management, the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Saint Petersburg, the Russian Federation)

Associate Professor of the Faculty of Law, PhD in Jurisprudence, Associate Professor;

e-mail: dorskiy-gy@ranepa.ru.

Abstract

The topicality of the research can be accounted for by the fact that the amendments to the Constitution of the Russian Federation, which entered into force in July 2020,

affected the definition of powers and status of the President, the nature of his relations with the supreme bodies of state power, which in turn introduced transformations to the republican form of government, and therefore requires a detailed consideration.

The author has set a goal: building on the analysis of the amendments to the Constitution, various expert opinions, to prove that the form of government in Russia has been transformed from a mixed republic to a presidential republic with the elements of a parliamentary one.

Having conducted the research the author reaches the objective by arriving at the grounded conclusion that for the moment Russia is a presidential republic with certain elements of a parliamentary one.

Keywords: Constitution, President, amendments, Government, republic, power, parliament, State Duma.

ВВЕДЕНИЕ

С 25 июня по 1 июля 2020 г. в нашей стране проходило общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. По официальным данным, поправки в Конституцию одобрили 77,92% проголосовавших, против выступили 21,27%¹. Уже с 4 июля поправки вступили в силу.

Среди ученых-правоведов нет единого мнения о том, к какому виду относилась и относится республиканская власть в Российской Федерации². Эти споры были обусловлены принятием Конституции в декабре 1993 г. и закреплением функций и полномочий Президента, Федерального Собрания, Правительства, Верховного и Конституционного Судов. Со вступлением в силу в июле 2020 г. поправок в Конституцию, затронувших в том числе институт президентства, взаимоотношения с исполнительной и законодательной властью, ситуация приняла еще более неоднозначный характер.

Согласно ч. 1 ст. 1 Конституции³ Российская Федерация является республикой. Тем не менее никаким законодательным актом не закреплен конкретный тип республиканской формы власти в нашем государстве. Кроме того, в июле 2020 г. Конституция претерпела ряд изменений ввиду вступления в силу пакета поправок, что, на наш взгляд, имело существенное значение для определения типа республиканской власти в РФ. Поэтому выдвигается предположение, что со вступлением в силу поправок в Конституцию смешанная республиканская власть в России приобрела характер президентской.

* * *

В юридической науке до сих пор не существует четкой классификации республиканской формы государственной власти, потому как заимствование и комбинация разных признаков ведет к образованию новых вариаций [2, с. 23]. Однако в данной статье мы будем оперировать тремя наиболее традиционными видами, относительно существования которых в научной литературе достигнуто согласие: парламентская республика, президентская и смешанная [5].

¹ Постановление ЦИК от 3 июля 2020 г. № 256/1888-7.

² См., например: *Авдеев Д. А.* Современная форма правления России. Российское право: образование, практика, наука, 2016. № 6 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-forma-pravleniya-rossii>

³ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками).

Парламентская республика по определению подразумевает верховенство парламентской власти. Характерным признаком такого типа является парламентское избрание президента, ответственность правительства перед парламентом и формирование правительства парламентом. Пост председателя правительства в парламентской республике занимает, как правило, лидер партии, занимающей большинство депутатских мест в парламенте⁴.

Для президентской республики характерно внепарламентское избрание президента, а также сочетание им функций главы государства и исполнительной власти, что, по мнению Е. И. Козловой и О. Е. Кутафина, является «главной политической особенностью» такого типа республики [4]. Правительство формируется президентом и несет ответственность перед последним, но в то же время президент не обладает правом роспуска парламента.

Как отмечает И. Н. Гелиева, форма правления вырастает из порядка взаимоотношений парламента и главы государства (правительства), вытекающих из их конституционного статуса [3].

До 2020 г. республиканскую власть в Российской Федерации ряд ученых-правоведов, среди которых С. М. Шахрай и М. А. Краснов, относили к смешанному типу, для которого характерен баланс признаков как президентской, так и парламентской республик [7]. В такой форме правления, как отметил А. Н. Писарев [6], глава государства — президент — не относится ни к одной из ветвей власти, выполняет функции высшего арбитра, призванного разрешать возникающие кризисные ситуации; президент не входит в систему органов исполнительной власти, но вместе с тем участвует в их формировании и располагает полномочиями в области исполнительно-распорядительной деятельности; полномочия президента в определенной мере ограничиваются полномочиями парламента, прежде всего в области формирования правительства, которое несет ответственность перед парламентом.

Тем не менее уже тогда многие юристы-правоведы отмечали в России сильную президентскую власть. Например, О. Е. Кутафин и Е. И. Козлова считали, что сочетание признаков президентской и парламентской республик в Российской Федерации выражается в наличии сильной президентской власти при сохранении некоторых типичных признаков парламентской формы (наличие поста председателя Правительства, возможность, хотя и ограниченная, отстранения от власти Правительства парламентом и роспуска парламента Президентом) [4, с. 128]. А председатель Конституционного Суда РФ Валерий Дмитриевич Зорькин относил Российскую Федерацию к президентско-парламентской республике с широкими полномочиями Президента [2].

Автор разделяет точку зрения, что и до поправок ответственность Правительства перед парламентом была во многом номинальной. Во-первых, согласно ч. 4 ст. 111 Конституции, после трехкратного отклонения Государственной Думой представленных кандидатур Председателя Правительства Президент назначает Председателя Правительства. В этом случае Президент вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы. А согласно ч. 3 ст. 117 после выражения Государственной Думой недоверия Правительству Президент вправе объявить об отставке Правительства либо не согласиться с решением Государственной Думы. В случае если Государственная Дума в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Правительству, Президент объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу и назначает новые выборы. И несмотря на различные формы парламентского контроля, включающие в себя парламентское расследование, парламентский запрос, Правительство уже до поправок находилось в большей подотчетности перед Президентом.

⁴ Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. Т 33 проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2002. — 616 с.

Необходимо уделить особое внимание изменениям, которые претерпела республиканская власть после вступления в силу поправок в Конституцию РФ в июле 2020 г. В этом ключе в пристальном рассмотрении, на наш взгляд, нуждается ст. 83 действующей Конституции.

Внесение поправок в Основной закон инициировал Президент Российской Федерации В. В. Путин в рамках ежегодного послания Федеральному Собранию 15 января 2020 г. Тогда же Президент отметил, что Россия должна оставаться сильной президентской республикой⁵. Что позволяет сделать вывод, что в представлении Президента Россия уже тогда являлась президентской республикой.

Если до поправок, согласно п. «б» ст. 83 Конституции РФ, Президент был «вправе председательствовать на заседаниях Правительства РФ», то теперь Президент «осуществляет общее руководство» Правительством.

Несмотря на то, что пост Председателя Правительства сохранен, приведенная выше поправка дает Президенту возможность фактически возглавлять высший исполнительный орган. Кроме того, в результате принятия поправок Президент уполномочен не только назначать Председателя Правительства (с утверждения Государственной Думы), но и освобождать его от должности отдельно от кабинета министров. Стоит отметить и тот факт, что, согласно поправке к ст. 113, Председатель Правительства несет персональную ответственность перед Президентом.

Стоит обратить внимание, что отныне в ч. 3 ст. 112 закреплено, что Президент не вправе отказать в назначении на должность заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, кандидатуры которых утверждены Государственной Думой. Однако автор считает, что это не усиливает контроль парламента над Правительством, поскольку, согласно ч. 4 ст. 112, после трехкратного отклонения Государственной Думой представленных кандидатур Президент вправе назначить заместителей Председателя Правительства, федеральных министров из числа кандидатур, представленных Председателем Правительства, и распустить Государственную Думу. Кроме того, утверждение Государственной Думы не требуется при назначении Президентом руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности. Как отмечал доктор юридических наук А. Н. Писарев, поправки сохраняют на практике в руках главы российского государства все государственно-правовые механизмы формирования Правительства и других федеральных органов исполнительной власти, поскольку трудно представить ситуацию, когда Государственная Дума под угрозой роспуска не будет соглашаться с предлагаемыми Президентом или Председателем Правительства кандидатурами [6, с. 20].

Изменения, которые претерпело конституционное устройство, на наш взгляд, способствуют возрастанию ответственности Правительства в целом и отдельно его Председателя перед Президентом. Также поправка к ст. 110 Конституции РФ прямо закрепляет, что исполнительную власть в Российской Федерации осуществляет Правительство под общим руководством Президента.

Тем не менее в государственном устройстве Российской Федерации сохранились черты парламентской республики, а именно — право роспуска парламента Президентом и всё же, несмотря на поправки, сохранение поста Председателя Правительства и приведенное выше полномочие Государственной Думы утверждать кандидатуры ряда федеральных министров и заместителей Председателя Правительства.

⁵ Российская газета, № 7. 16 января 2020 г. URL: <https://rg.ru/gazeta/2020/01/16.html>

Уже 11 декабря 2020 г. в преддверии Дня Конституции на встрече с Президентом В. Д. Зорькин отметил, что Россия — президентская республика⁶.

Если уже до принятия поправок ряд мнений не относил Российскую Федерацию к республике смешанного типа, отмечая отсутствие баланса сил парламента и Президента, то после принятия поправок этот баланс, по мнению автора, был окончательно нарушен в сторону президентской власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данном этапе государственного развития Российская Федерация представляет собой президентскую республику.

Кроме того, автор дополнительно обращает внимание, что классификация форм республиканской власти, на которую он опирался в процессе исследования, с учетом многообразия способов формирования и взаимодействия высших органов публичной власти в настоящее время, возможно, утратила актуальность и порождает необходимость выделения дополнительных классификационных признаков, а итог данной классификации может не представлять реальной информативной характеристики для определения формы правления в конкретном государстве, поскольку вопрос о классификационных признаках субформ республиканской формы правления остается дискуссионным [1]. Возможно, проще использовать классификацию, содержащую всего два вида республик, и измерять объем полномочий по отношению к исполнительной ветви власти со стороны главы государства и парламента. Отметим, что данный подход давно реализован в теории государства и представлен в доктринальных трудах⁷.

Литература

1. *Авдеев Д. А.* Республиканская форма правления: проблемы классификации и идентификации. *Современное право*, 2011. № 4. С. 13–14.
2. *Авдеев Д. А.* Форма правления в России (краткий конституционный очерк). Тюмень, 2015. 244 с.
3. *Гелиева И. Н.* Некоторые вопросы формы государственного правления в России. *Общество и право*, 2008. № 1 (19).
4. Конституционное право России: Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин: учеб. для студентов сред. спец. учеб. заведений, обучающихся по специальности «юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 347 с.
5. *Нечкин А. В.* Форма правления в государствах мира: проблемы классификации и пути их возможного решения. *Lex Russica*, 2019. № 5 (150).
6. *Писарев А. Н.* Российская модель формы правления в свете конституционной реформы — 2020: президентская или полупрезидентская республика. *Образование и право*, 2020. № 9. С. 20–27.
7. *Шестернина Д. С.* Форма государственного правления в Российской Федерации. *Вопросы науки и образования*, 2018. № 22.

⁶ Сайт «Президент России». Опубликовано в разделах: Новости, Выступления и стенограммы. Дата публикации: 11 декабря 2020 г., 17:45. Текстовая версия. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64647>

⁷ См., например: Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Первалова. 2-е изд., изм. и доп. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М), 2002. 616 с.

Характеристика личности субъекта серийных убийств

Васильева Валерия Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 4-го курса бакалавриата юридического факультета;

e-mail: lera_vasileva2017@bk.ru.

Научный руководитель:

Шепелева Светлана Витальевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент;

e-mail: shepeleva-sv@ranepa.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются разработки понятия «серийное убийство», выделения критериев, дифференцирующих данное преступление. Приводятся результаты некоторых научных работ в области клинических исследований психопатии. Анализируется роль современных факторов, приводящих к дезорганизации поведения в целом и их последующее влияние на совершение серийных убийств. Делается вывод о том, что в целом современная социальная обстановка может способствовать росту совершения серийных убийств.

Ключевые слова: серийное убийство, факторы становления, характеристика личности, период совершения убийства, социопатическое поведение.

Characteristics of the Personality of the Subject of Serial Murders

Valeria A. Vasilyeva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student of the Faculty of Law; e-mail: lera_vasileva2017@bk.ru.

Academic Supervisor:

Svetlana V. Shepeleva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department of Criminal Law, PhD in Jurisprudence, Associate Professor; e-mail: shepeleva-sv@ranepa.ru.

Abstract

The article discusses the development of the concept of “serial murder”, the allocation of criteria that differentiate this crime. The results of some academic works in the field of clinical studies of psychopathy are presented. The role of modern factors resulting in the disorganization of behavior in general, and their subsequent influence on the commission of serial murders is analyzed. It is concluded that, in general, the current social situation can contribute to the growth of serial murders.

Keywords: serial murder, formation factors, characteristics, period of the murder, sociopathic behavior.

Ключевым элементом криминалистической характеристики преступлений является анализ личности субъекта преступления. При характеристике серийных убийств этот элемент является, безусловно, особо значимым. Причина заключается в том, что именно в этом элементе кроется особенность такого явления, как серийность преступлений, именно в нем заключена разница между множественностью преступлений и серией однородных преступлений. Изучение личности субъекта преступления имеет первостепенное значение при расследовании серийных убийств, при этом личность преступника изучается не только путем прямого взаимодействия с ним, но и посредством дополнительных действий, к которым, в частности, относится вовлечение специалистов разных направлений для производства экспертиз. Важность изучения личности серийного убийцы для понимания мотивов его действия, а значит, и для предотвращения подобных преступлений в будущем или сокращения их числа обозначена в работах А. Р. Баева [2, с. 83], С. О. Султановой¹.

Следует оговориться, что в целом изучение личности преступника важно для раскрытия любого преступления, однако типовой путь «личность жертв — способ совершения преступления — личность преступника» в силу специфики такого рода преступлений не показывает высокой эффективности. Ведь серийные убийцы зачастую непредсказуемы.

Цель исследования: обозначить критерии понятия «серийное убийство», а также выявить и охарактеризовать факторы, которые влияют на формирование личности серийного убийцы.

Задачи исследования: проанализировать практику расследования серийных убийств, мнение ученых по данному вопросу и сформулировать собственные выводы.

Наличие единой и ясной концепции является методологической основой всех научных знаний. В соответствии с этим возникает необходимость сформулировать понятие «серийное убийство». Несомненно, в этом вопросе интересно мнение В. Н. Исаенко, который указывает, что «формирование понятия «серийное убийство» — одна из основных проблем научно-методического обеспечения деятельности по их выявлению, раскрытию и расследованию. Определение понятия является непременной методической составляющей научного познания любого объекта, выявления его сущности, раскрытия содержания и характерных признаков» [5, с. 304].

В настоящее время лучшей является концепция, предложенная в 1998 г. Р. Холмсом и С. Холмсом, согласно которой «серийное убийство — это лишение жизни трех или более человек, совершенное за период более 30 дней, с имеющим особое значение периодом эмоционального остывания между убийствами».

По нашему мнению, интервал в 30 дней не совсем верен, так как, например, Б. В. Кошечев («Пермский маньяк»; мотивы: корысть, сексуальный; способ убийства: нанесение ножевых ранений), орудовавший в Перми летом 2013 г., в период с 29 июня по 10 июля убил четырех женщин; «Академовские маньяки» (мотив: ненависть к людям; орудия убийств: киянки, ножи, бита, пневматический пистолет) А. А. Ануфриев и Н. В. Лыткин за короткий промежуток времени, а именно за пять месяцев совершили шесть убийств и ряд нападений, ряд эпизодов был совершено с интервалом в две недели; «Поволжский маньяк» (мотив: корысть, ненависть к пожилым людям; способ: удушение; орудия убийств: провод от утюга, ремни, шнуры) Радик Тагиров в период с марта

¹ Султанова С. О. Особенности расследования серийных убийств. Вопросы российской юстиции [Электронный ресурс]. URL: <http://injust-journal.ru/uploads/2019/04/12.0> (дата обращения: 21.02.2022).

2011 г. по сентябрь 2012 г. совершил 32 убийства, интервал также был различным. За пять месяцев Тагиров совершил 18 убийств. Также отметим, вслед за Р. Л. Ахмедшиным, Е. Иликбаевой [1, с. 29–42], то, что, говоря о серийных убийствах, мы подразумеваем, что совершено три и более преступных эпизода, с периодами эмоционального покоя между ними. Таким образом можно сделать вывод, что период остывания серийного убийцы между совершаемыми им преступлениями должен включать в себя дни, недели, месяцы и годы. Тем самым дефиницию серийного убийства можно определить следующим образом: убийство трех и более человек в разных местах одним и тем же лицом или группой лиц, характеризующееся сходством мотивов и методов, с интервалом покоя не менее недели.

Для расследования серийных убийств огромное значение имеет характеристика личности серийных убийц. Автор А. О. Бухановский указывает на тот факт, что люди, которым насилие необходимо как наркотик, становятся серийными убийцами, страдают болезнью аддиктивного поведения, но для активации механизма патологически усиленного генератора возбуждения необходима предрасположенность [3, с. 416].

Он выделил три причины склонности к такому поведению: 1) особое состояние мозга из-за дисфункциональной наследственности или патологической беременности; 2) неправильное воспитание; 3) неблагоприятные социальные обстоятельства.

Приведем пример. «Академовские маньяки» А. А. Ануфриев и Н. В. Лыткин, «Орский маньяк» В. Н. Андреев, «Пензенский каннибал» А. В. Бычков, «Поволжский маньяк» Р. Тагиров, «Ангарский маньяк» М. В. Попков имели проблемы с коммуникацией, анализ информации из источника «Википедия» также показал, что убийцы росли в неполной семье.

«Академовский маньяк» А. А. Ануфриев рос с деспотичной матерью, которая учила сына ненавидеть людей. Интересный факт — А. А. Ануфриев подвергался избиению со стороны группы армян и после чего, по словам матери, Артём стал неуравновешенным. Н. В. Лыткина («Академовский маньяк») в школьные годы одноклассники унижали, и он не умел давать отпор сверстникам.

А. В. Бычков рос в неблагополучной семье, родители имели проблемы с алкоголем, и мать часто избивала детей проводом.

В. Н. Андреев, по словам его коллег, испытывал проблемы с коммуникабельностью, замыкался в себе и испытывал психологический дискомфорт.

Проанализировав их биографию, можно сделать вывод, что большинство из них имели среднее профессиональное образование и не имели постоянного места работы, тем самым у них была неполная занятость, что позволяло совершать серийные убийства, кроме того, часть испытывала серьезные психологические проблемы.

Интересным представляется исследование доктора психологии Кент А. Кила о травмах головы, которые воздействуют на показатель Р300, и влиянии его на преступное поведение человека [7, с. 319].

Стоит подробнее рассмотреть вышеназванный показатель Р300. Доктор психологии и профессор нейробиологии Кент А. Кил занимается клиническими исследованиями психопатии, преступлений на сексуальной почве и целого спектра психических расстройств. Он собрал более 3000 данных о сканировании мозга и результаты перечня психопатических черт преступников. Для начала Кент А. Кил использовал инструмент оценки психопатии — Hare’s List of Psychopathic Traits (ППЧ), который содержит 20 пунктов, характеризующих основные показатели психопатии. По ППЧ можно получить от 0 до 40 баллов, и уже клинический диагноз психопатии получают те, кто зарабатывает 30 и более. После этого он провел исследования мозга психопатов с помощью электроэнцефалограммы (ЭЭГ), показатель которой используется для изучения оценки клинических

расстройств. Используя компьютерный алгоритм, Кент А. Кил записал активность мозга после представления каждого типа изображения или слова. ЭЭГ использовалась для определения событийного вызванного потенциала (ERP) — мозговых волн при обработке различных типов стимулов. Пики и минимумы ССВП названы по порядковому номеру и полярности. Первый отрицательный пик называется N100, третий положительный пик — P300. Сами по себе как положительные, так и отрицательные отклонения одинаково важны. P300 был открыт в 1965 г., но до сих пор используется в клинических испытаниях, поскольку при большинстве психических заболеваний обнаруживаются отклонения в P300. «В частности, при шизофрении P300 имеет уменьшенную амплитуду и небольшую задержку, что особо заметно в левой височной доле мозга. При глубокой депрессии этот показатель имеет пониженную амплитуду в лобных долях мозга. Это означает, что существуют различия в величине, длительности и форме компонента P300, которые могут способствовать обнаружению процессов, свойственных для психических заболеваний».

Кент А. Кил предположил, что психопатия связана с недостатком серого вещества, и с помощью функциональной МРТ мозга он получил подтверждение этой теории. Но это не показатель причинно-следственной связи. И только после проведения таких же фМРТ-исследований подростков из тюрьмы строгого режима Кент А. Кил на основании данных сканирования мозга пришел к выводу, что атрофия паралимбической системы присутствует с рождения. Также было замечено, что у преступников, получивших повреждение мозга вследствие травмы, показатель P300 так же, как и показатель у психопатов, отклонен от нормы. Мы не можем утверждать, что из-за травмы становятся психопатами, но стоит с уверенностью сказать, что имеется связь между повреждением мозга и склонностью к социопатическому поведению.

Причину возникновения мотивов серийных убийц крайне сложно определить. Ю. Э. Чебанюк, со ссылкой на Зигмунда Фрейда, приводит предположение, что различные детские психологические травмы являются фундаментом для развития комплексов личности, которые впоследствии будут выступать триггером к совершению преступлений. Вероятно, данное предположение верное, так как большая часть людей, совершающих серийные убийства, имеют различные психологические травмы родом из детства. Виновниками их возникновения зачастую являются родители, биологические или приемные, сверстники и социальное окружение.

При этом стоит отметить, что у очень малого числа серийных убийц наблюдается наличие какой-либо одной патологии — как правило, имеет место сочетание нескольких патологических процессов, подчеркивает Ю. Е. Чебанюк². С похожим мнением выступает и О. А. Евсюткин [4, с. 256], который, однако, добавляет, что у 25% этой категории преступников вообще не выявлено никаких отклонений в сфере психики, хотя большая часть, конечно, имеет перверсии в форме педофилии, геронтофилии, некрофилии, фетишизма, садизма, мазохизма и т. д.

Отходя от личности перечисленных серийных убийц, хотелось бы рассмотреть социальные факторы, которые определяют само преступное поведение и на которые стоит обратить внимание в наше время.

С 2019 г. у населения России наблюдается повышение уровня тревоги, депрессии, растерянности, безысходности. Особенность данной ситуации заключается в том, что эпидемия затронула все сферы жизни человека — работу, спорт, отдых, что с точки зре-

² Чебанюк Ю. Е. Личность убийцы как ключевой элемент криминалистической характеристики серийных убийств / Ю. Е. Чебанюк, Д. А. Степаненко // Молодой ученый, 2020. № 24 (314). С. 357–361. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71694/> (дата обращения: 05.10.2021).

ния самой восприимчивой части населения выглядит как полная уязвимость человека перед угрозой¹.

Следует обратить внимание на то, что эта ситуация вызывает у людей повышенное чувство тревоги, беспокойства и некоторого страха за свое будущее, а это, в свою очередь, психические явления, оказывающие значительное влияние на действия человека и общение с людьми. Еще знаменитые психиатры прошлого подчеркивали роль тревоги и беспокойства. Так, Э. Крепелин писал, что «наиболее распространенной формой неприятных болезненных ощущений является тревога, которую можно рассматривать как сочетание чувства недовольства с внутренним напряжением» [6, с. 496]. Такое ощущение может приводить к дезорганизации поведения и в целом менять направленность и тем самым повлечь за собой повышение тревожности, ощущение тревоги, которые способны активно способствовать преступному поведению.

Кроме того, на психологическое состояние людей могут влиять относительная близость исправительных учреждений. Проанализировав места жительства серийных убийц и совершенных ими серийных преступлений, можно прийти к выводу, что их воздействие на саму личность крайне низка, но возможно некое негативное влияние на население в целом. Это может выражаться, например, в популяризации наркотиков и в дальнейшем рассматриваться как один из факторов роста преступности в регионах, что по сути и подрывает саму основу общества.

Сама же социальная стабильность в обществе изменяется в связи с резким расслоением общества. Отсутствие равенства порождается не только большим разрывом в доходах различных групп населения, но и тем, что нерентабельными товарами может пользоваться лишь определенная категория людей. Тем самым существенное расслоение общества ведет к тому, что люди, не располагающие материальным достатком и не получающие квалифицированной психологической помощи, начинают испытывать серьезное беспокойство по поводу своего социального положения и места в мире. В связи с тяжелой социальной обстановкой, увеличением числа неполноценных и неблагополучных семей, несвоевременным оказанием психологической помощи стоит ожидать роста совершения серийных убийств.

Литература

1. *Ахмедшин Р. Л.* Виктимологическая профилактика серийных преступлений / Р. Л. Ахмедшин, Н. В. Ахмедшина // Вестн. Том. гос. ун-та. Право, 2020. № 35. С. 29–42.
2. *Баев А. Р.* Актуальные вопросы методики расследования серийных убийств в российской криминалистике. Юридический вестник Самарского университета, 2016. № 4. С. 83–86.
3. *Бухановский А. О.* Общая психопатология: Пособие для врачей / А. О. Бухановский, М. Е. Литвак. 3-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д: Изд-во ЛРНЦ «Феникс», 2003. 416 с.
4. *Евсюткин О. А.* Криминологическая характеристика серийного убийцы и его жертвы / Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований, 2015. № 17. С. 255–260.
5. *Исаенко В. Н.* Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. М.: АНО «Юридические программы», 2005. 304 с.
6. *Крепелин Э.* Введение в психиатрическую клинику. 6-е изд. (эл.) Москва: Лаборатория знаний, 2020. 496 с.
7. *Кент А. Кил.* Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния / пер. с англ. Т. М. Шуликовой. М.: Центрполиграф, 2019. 319 с.

¹ Неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19 (Институт психологии). URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid19/kommentarii-eksp/har-1.html (дата обращения: 19.10.2021).

Проблемы развития социально-экономического потенциала территорий малых городов и сельских поселений Российской Федерации

Котило Сабрина Гусейновна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 4-го курса бакалавриата факультета государственного и муниципального управления; e-mail: skotilo-18@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Минина Марина Виссарионовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры государственного муниципального управления, кандидат технических наук; e-mail: minina-mv@ranepa.ru.

Аннотация

Развитию малых городов и сельских поселений России препятствует несовершенство государственной политики в сфере развития социально-экономического потенциала территорий. В статье выявлены и рассмотрены четыре основные, глобальные проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: малые города, сельские поселения, развитие социально-экономического потенциала

Problems of Development of Socio-Economic Potential of the Small Town's Territories and Rural Settlements of the Russian Federation

Sabrina G. Kotilo, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

*BA student of the Faculty of Public Municipal Administration;
e-mail: skotilo-18@edu.ranepa.ru.*

Academic Supervisor:

Marina V. Minina, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department of State Municipal Administration, PhD in Technical Science; e-mail: minina-mv@ranepa.ru.

Abstract

The development of small towns and rural settlements in Russia is hampered by the imperfection of state policy in the development of the socio-economic potential of the territories. The article identifies and examines four main, global problems in this area.

Keywords: small towns, rural settlements, development of socio-economic potential.

1930–1970-е гг. для России являлись временем ускоренной урбанизации, при которой большие города росли, появлялись новые, развивались промышленные мощности.

Переход страны к рыночной экономике открытого типа послужил причиной устранения государства от участия в решениях проблем во всех секторах экономики, что привело к прекращению деятельности целого ряда производств машиностроения, пищевой, легкой, перерабатывающей, сельскохозяйственной промышленности, то есть отраслей, составляющих градообразующую основу малых городов и сельских поселений.

На проведение структурной перестройки экономики и создание альтернативных предприятий на территориях отсутствуют финансовые средства. Разрушается материальная база социальной сферы малых городов и сельских территорий. Градообразующая база, как правило, разрушена, компенсирующие производства не созданы. Предприятия не в состоянии содержать принадлежащие им объекты жилищно-коммунального хозяйства и социальной инфраструктуры.

В России насчитывается более 1100 городов, 70% из которых являются малыми городами, составляющими каркас страны. Для решения проблем малых городов уже не раз разрабатывались и принимались целевые программы, например федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.», государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий на период 2020–2025 гг.» и др. Однако ни одна из них не дала заметных результатов. Населению малых городов приходится искать пути выживания самостоятельно.

Рассмотрим проблемы развития социально-экономического потенциала территорий малых городов и сельских поселений.

Первая проблема: наблюдается слабое развитие экономического потенциала малых городов и сельских поселений из-за сосредоточения экономической базы в секторах, которые не являются инновационными, конкурентоспособными.

Большая часть промышленных предприятий, расположенных на территории малых городов и сельских поселений, ведут деятельность в секторах традиционной промышленности. Так, например, в малых городах и на сельских территориях Ленинградской области в промышленный комплекс входят следующие отрасли:

- обрабатывающие производства (78,7%);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха (18,6%);
- водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (1,5%);
- добыча полезных ископаемых (1,2%).

Прослеживается низкая конкурентоспособность продукции промышленных предприятий на международном и национальном рынке. Так, рассматривая Россию в целом, в 2020 г. в Российской Федерации экспорт продовольствия составил 29,1 млрд долл., при этом импорт составил 29,4 млрд долл., что следует из данных, предоставленных Федеральной таможенной службой (ФТС). Таким образом, сальдо торговли сельхозсырьем и продовольствием составило всего 0,4 млрд долл., что является исторически низким значением.

Малые города становятся все менее перспективными для размещения там новых производств, а низкая платежеспособность населения мешает развитию малого бизнеса. Доходы бюджетов не соответствуют первоочередным расходам. Также заметно снижение привлекательности малого бизнеса как сферы деятельности местного населения.

Развитие инновационного потенциала предприятий сталкивается с серьезными ограничениями, среди которых можно отметить административные преграды, недостаток финансовых ресурсов для инициализации и дальнейшего развития бизнеса, отсутствие грамотной маркетинговой политики, например брендинга продукта или предприятия в целом, финансовую неграмотность населения и т. д.

Предприятия не могут себе позволить использование инноваций, поскольку это требует существенных капитальных вложений, а получаемый эффект отсрочен во времени. Кроме того, российские предприятия практически не имеют исследовательских и научных подразделений, не проводится активная кадровая политика по привлечению высококвалифицированных сотрудников. Напрямую зависит инновационная деятельность и от возможности получения предприятиями «долгих» и «дешевых» кредитных денег. В реальности получить кредит на переоснащение производства, запуск нового продукта, реинжиниринг бизнес-процессов субъектам малого и среднего предпринимательства практически невозможно, что не способствует повышению инновационности как отдельных предприятий, так и отраслей или регионов в целом.

Рассмотрим данную проблему на примере Ленинградской области. К числу наиболее значимых проблем, препятствующих инвестиционному росту Ленинградской области, и рисков, с которыми область может столкнуться в ближайшем будущем, в соответствии с инвестиционной стратегией Ленинградской области следует отнести следующие:

- неравномерность уровня экономического развития территорий (дисбаланс рынка труда, концентрация инвестиций, рабочих мест и населения в муниципальных районах, примыкающих к Санкт-Петербургу): существование зон с нулевой инвестиционной привлекательностью, износ инженерной инфраструктуры, потеря инвестиционной привлекательности отдельных муниципальных районов по критерию наличия собственных квалифицированных кадров;
- отставание от других регионов, активных в области привлечения инвестиций, в области подготовки новых площадок: отток инвесторов, которые не нашли необходимой инновационной площадки, и прочее;
- высокую стоимость энергетических ресурсов и коммунальных услуг: низкую конкурентоспособность продукции рынков регионов Ленинградской области в связи с надбавкой стоимости ресурсов на себестоимость продукции;
- административные барьеры для развития бизнеса: длительность прохождения разрешительных процедур, трудность получения земельных участков и т. д.;
- отсутствие четко оформленного института государственной поддержки привлечения инвестиций (законодательной, финансовой, организационной).

В 2018–2019 гг. был проведен Всероссийский конкурс по созданию комфортной городской среды, куда субъектами было подано около 1000 заявок. На их поддержку из федерального бюджета было выделено почти 15 млрд руб. На 1 января 2021 г. было реализовано 166 проектов (69,2%). Заявленный социально-экономический эффект от их реализации в полном объеме оказался не достигнут, так как нет должного контроля в правилах предоставления средств из бюджета регионам на реализацию проектов на территориях. Также отсутствуют четко установленные количественные и качественные показатели результативности предоставления регионам межбюджетного трансферта. Не прописаны и меры ответственности за нарушение принятых обязательств.

Существует проблема по обязательствам софинансирования проектов развития территорий за счет региональных и местных бюджетов и внебюджетных источников. Так, сообщает аудитор счетной палаты Светлана Орлова, по данным на 2021 г., 46 регионов, то есть 73% от числа субъектов — получателей господдержки по итогам конкурса, реальный объем привлеченных средств частных инвесторов составил всего 1,9 млрд руб., или 48% от заявленного.

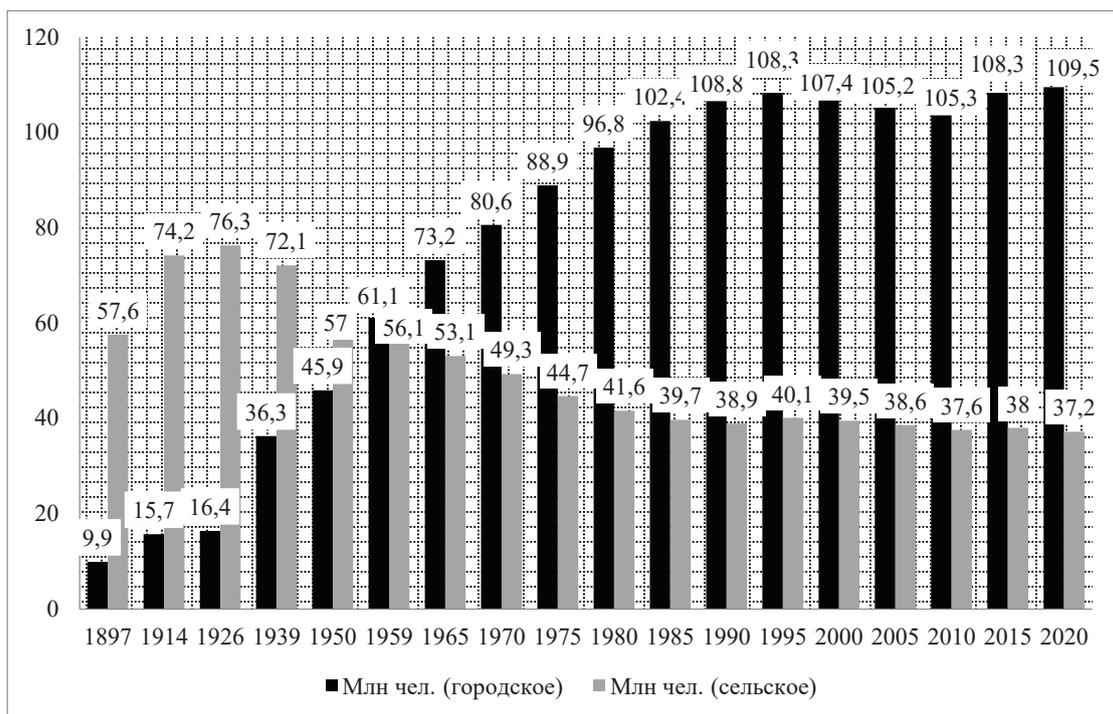
При выстраивании системы кооперации между процессами научных исследований и внедрением их результатов в производство у нас практически отсутствует прямое взаимодействие и координация усилий между профильными министерствами, ведомствами и органами власти в регионах, особенно на промышленных предприятиях. Кроме того,

остаются нерешенными вопросы измеримости поставленных целей и, самое главное, ответственности за полученные результаты.

Существует проблема в развитии инновационного потенциала на всей территории РФ, особенно заметен высокий разрыв в развитии инноваций между центральными городами (Москва, Санкт-Петербург и др.) и остальными регионами страны. За чертой по уровню РРИИ оказалось множество районов, в составе которых находится большое количество малых городов и сельских территорий, например Республика Алтай, включающая в себя лишь один средний город (64,5 тыс. чел.), остальные территории являются сельскими поселениями. Республика Тыва состоит из малых городов, не считая центрального города. Численность населения всего Чукотского автономного округа, замыкающего таблицу РРИИ, составляет 50,3 чел., в округе всего три города, крупнейший из которых — столица Анадырь — насчитывает 15,2 тыс. чел. Значит, можно провести прямую параллель между численностью населения города или сельского поселения и индексом инновационного развития этой территории. Численность населения продолжает сокращаться, и поэтому можно назвать **вторую проблему — отток трудоспособного населения из малых городов и сельских поселений. Тенденцией становится старение населения.**

Малых городов в России (до 50 тыс. чел.) около 800. Из них 90% теряют население. Бюджеты малых городов глубоко дотационные; муниципальные и социальные стандарты существенно ниже, чем в других категориях городов.

На рисунке видно, что до 1950 г. заметно преобладание сельского населения над городским. С 1959 г. тенденция сменилась, началось преобладание городского, и с годами разница всё увеличивается. Ежегодно из села в город уезжают порядка 200 тыс. чел. В Центральной России, Поволжье, на Северо-Западе доля отходников выше, а в зоне притяжения Москвы — в Тульской, Калужской, Ярославской, Владимирской областях — до 30–40% трудоспособного сельского населения работает в столице и Подмоскowie.

Численность городского и сельского населения в России, млн чел.²

² Составлено автором на основе данных Росстата: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

Инвестиционная привлекательность регионов снижена за счет слабого потенциала для создания новых рабочих мест, на постоянной основе происходит отток населения из малых городов и сельских поселений на территории с более высоким уровнем социально-экономического развития. Также прослеживается недостаточная обеспеченность регионов квалифицированными кадрами в сферах здравоохранения, образования, культуры, управления и т. д.

Снижение количества трудоспособного населения и рост численности населения пенсионного возраста вызывает рост спроса на социальные услуги. Прослеживается высокий уровень смертности, в совокупности равный или превышающий коэффициент рождаемости.

Третья проблема: развитию экономики и социальной сферы малых городов и сельских поселений препятствуют инфраструктурные ограничения.

Недостаточное развитие социальной сферы, уровня благоустройства малых городов, ошибки при проектировании и планировании пространств, неразвитость городской культуры (низкий уровень здравоохранения, образования, культуры, жилищного, дорожного строительства и прочего) — все это характерно для подавляющего большинства малых городов и сельских поселений.

Жилищно-коммунальное хозяйство малых городов можно оценить как критичное (так, средняя обеспеченность жилой застройки малых городов и сельских поселений центральным отоплением составляет 45%, централизованным водоснабжением — 42%, канализацией — 46%).

Цены за коммунальные платежи зачастую превышают уровень доходов проживающего на территории малых городов и сельских поселений населения, цены на продукты выше, чем в крупных городах, из-за отсутствия на этом рынке конкуренции, из-за дороговизны привоза продукции в магазины и т. д.

Заработные платы в селе и в крупном городе (например, в Санкт-Петербурге) на одни и те же виды деятельности разительно отличаются, что видно из примеров ниже.

- Оператор котельной в Осьминском сельском поселении получает заработную плату в размере 9 тыс. руб. (график: сутки через двое).
- Оператор котельной в Санкт-Петербурге получает заработную плату в размере 30–35 тыс. руб. (график: сутки через трое).
- Оператор котельной в Боровичах (малый город) получает заработную плату в размере 20 тыс. руб. (полный рабочий день).
- Воспитатель детского сада в Осьминском сельском поселении получает заработную плату в размере 13 500 руб.
- Воспитатель детского сада в Санкт-Петербурге получает заработную плату в размере 30–55 тыс. руб.
- Воспитатель детского сада в Боровичах (малый город) получает заработную плату в размере 14–25 тыс. руб.

Сравним квартирные платы сельской территории с Санкт-Петербургом:

- 6075,51 руб. — квартирная плата за октябрь 2021 г. Деревня Рель, Лужский район. Квартира площадью 53,60 кв. м.
- 2943,87 руб. — квартирная плата за октябрь 2021 г. Санкт-Петербург. Квартира площадью 55,60 кв. м.

При сопоставлении заработных плат с ценами за коммунальные услуги наглядно проявляется проблема недостаточности денежных средств на сельских территориях и в малых городах.

Также территориям не хватает своих бюджетных средств для поддержания инфраструктуры и объектов жизнеобеспечения граждан.

Четвертой и последней проблемой является недостаточная эффективность деятельности органов государственного и муниципального управления.

Проблемными местами в управлении являются: сохранение существующих административных барьеров для граждан и бизнеса, увеличение числа неэффективных с точки зрения управленческой и экономической деятельности муниципальных органов власти, отсутствие фактических полномочий местной власти для решения проблем территорий.

Власти на местах ограничены в возможности принятия решений. Для реализации проекта им приходится проходить многочисленные согласования с вышестоящими органами власти, что затратно по времени, из-за чего зачастую проекты теряют свою актуальность. В качестве иллюстрации данной проблемы может служить попытка главы Осьминского сельского поселения починить автомобильный мост, соединяющий пару деревень с «остальной цивилизацией». Главе по сей день (а речь идет о нескольких годах всевозможных согласований) так и не удалось добиться решения вышестоящего органа управления на реконструкцию объекта — мост фактически обрушен.

Социально-экономическую политику по развитию сельских территорий следует рассматривать как сферу взаимной ответственности государства, муниципалитетов, науки, бизнеса и гражданского общества за обеспечение достойного качества жизни людей, а качество жизни — это критерий эффективности государственного регулирования развития территорий.

Существует проблема высокой степени зависимости региональных и местных бюджетов от трансфертов из федерального центра, что не позволяет проявиться самостоятельности территорий в решении проблем социально-экономического развития.

ВЫВОД

Малые города и сельские поселения России — основа государства, его история, «соль земли Русской». Но как сохранить эти очаги идентичности, исторического контекста при том множестве существующих проблем на пути развития их социально-экономического потенциала? Описанные проблемы хорошо известны: ограниченность бюджета и невыгодные конкурентные позиции в привлечении рабочих кадров и инвестиций, рост безработицы, отток населения, недостаточный уровень развития социально-экономической и инженерно-технологической сферы, отсутствие автономии в управлении региона и прочее.

В настоящее время малые города и сельские поселения далеки от решения данных проблем, так как для этого требуется множество ресурсов и инструментов управления территориями. В связи с этим остро стоит проблема формирования эффективной модели муниципального управления, способной решать вопросы жизнеобеспечения города в условиях рыночных отношений.

Экономически устойчивые и социально развитые малые города и сельские территории должны стать гарантами стабильности, независимости и продовольственной безопасности государства, поэтому вектор их развития должен стать приоритетным направлением национальной политики по устойчивому развитию территорий РФ.

Литература

1. Крылов П. М. Проблемы транспортной доступности и связности разнотипных регионов России: учет в территориальном планировании / П. М. Крылов // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы международной научной конференции в рамках IX Ежегодной научной

ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Барнаул, 12–19 сентября 2018 г. Отв. ред. Н. И. Быков. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. С. 28–32.

2. *Меренкова И. Н.* Социально-ориентированное развитие сельских территорий: тенденции, проблемы и пути решения / И. Н. Меренкова // Повышение эффективности АПК в системе социально-ориентированного развития сельских территорий: сборник научных трудов по результатам межрегиональной научно-практической конференции. Воронеж, 9 июня 2015 г. Воронеж: Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации, 2015. С. 23–28.

3. *Минина М. В.* Брендинг территорий как инструмент пространственного планирования в Арктике / GLORIA BIBLIOSPHERAE (Нишката на Ариадна), Университет по библиотекознание и информационни технологии, 2016. ФАКЛОНОСЦИ XVI, издательство «За буквите — о писменехъ». София, 2016. С. 673–685. ISBN 978-619-185-211-6.

4. *Минина М. В.* Принципы экологического пространственного планирования в единой морской Евразийской транспортной системе (тезисы доклада) / Сообщения научной конференции (съезда, симпозиума), сборник материалов XVII Международного экологического форума «День Балтийского моря». СПб.: ООО «Свое издательство», 2016. С. 128–129. ISBN 978-5-4386-1117-2.

5. *Минина М. В., Федотовских А. В.* Брендинг малых и средних городов для формирования агломераций российского Севера и Сибири. Вестник Государственной полярной академии, 2014. № 2 (19). С. 27–37.

6. Стратегическое управление устойчивым развитием муниципальных территорий / Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкина, О. Ю. Якимова [и др.]. Саранск: ИП Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2020. 168 с.

7. *Чепурных Н. В.* Социально-экономические факторы развития сельских территорий / Н. В. Чепурных, А. В. Мерзлов. Научный журнал НИУ ИТМО, серия «Экономика и экологический менеджмент», 2017. № 4. С. 92–101.

Пособничество преступлению в уголовном законодательстве зарубежных стран

Кулаков Владислав Олегович, Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры (Саратов, Российская Федерация)
студент бакалавриата 4-го курса; e-mail: v.o.kulakov@yandex.ru.

Научный руководитель:

Кобзева Елена Васильевна, Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Российская Федерация)
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: evkobzeva@yandex.ru.

Аннотация

В статье рассматривается регламентация института пособничества в зарубежном уголовном законодательстве. Автор рассматривает определения понятий «пособник» и «соучастник», предлагаемые иностранными законодателями. По результатам проведенного исследования дается сравнение содержания пособничества в зарубежном и отечественном уголовном праве.

Ключевые слова: пособничество преступлению, соучастие в преступлении, теория самостоятельной уголовной ответственности, зарубежное законодательство.

Abetting a Crime in the Criminal Legislation of Foreign Countries

Vladislav O. Kulakov, Institute of Public Prosecutor's Office, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation)
BA Student; e-mail: v.o.kulakov@yandex.ru.

Academic Supervisor:

Elena V. Kobzeva, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation)
Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, PhD in Jurisprudence, Associate; e-mail: evkobzeva@yandex.ru.

Abstract

The article deals with the regulation of the institute of aiding and abetting in foreign criminal law. The author considers the definitions of “abettor” and “accomplice”, proposed by foreign legislators. Building on the research findings, the author carries out the comparative analysis of the content of complicity in foreign and domestic criminal law.

Keywords: aiding and abetting a crime, complicity in a crime, theory of independent criminal responsibility, foreign legislation.

Ч. 5 ст. 33 Уголовного кодекса (далее — УК РФ) определяет фигуру пособника как «лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Из приведенной

дефиниции отчетливо видно, что перечень пособнических действий является закрытым, что не позволяет охватывать иные проявления пособничества. При этом уловима дифференциация на физическое и интеллектуальное пособничество. Этот институт в отечественном уголовном праве исследован учеными довольно обстоятельно. В данной работе обратимся к зарубежному опыту уголовно-правовой регламентации фигуры пособника и попытаемся сформулировать предложения, направленные на поиск оптимальной модели ее описания в УК РФ.

Для анализа выбраны следующие государства: США (штат Калифорния), Франция, Испания, Китай, Германия, Италия, Великобритания, Дания, Израиль, Турция, Япония.

Уголовный кодекс штата Калифорния (США) выделяет двух участников преступления: руководителя и соучастника. Примечательно, что калифорнийский законодатель не разделяет соучастников на виды. В § 31 отмечено: «Все лица, причастные к совершению преступления, будь то уголовное преступление или проступок, и независимо от того, совершают они непосредственно деяние, составляющее преступление, или содействуют его совершению, или, не присутствуя, консультировали и поощряли его совершение, а также все лица, консультирующие или поощряющие детей в возрасте до 14 лет или лиц, которые являются умственно неполноценными, к совершению любого преступления, или которые путем обмана, хитрости или насилия вызывают опьянение другого с целью заставить его совершить какое-либо преступление, или которые угрозами, приказами принуждают другого совершить какое-либо преступление, являются участниками любого совершенного таким образом преступления»¹. В данной норме фактически получили отражение все известные российскому уголовному праву виды соучастников. Однако непонятна логика самостоятельной регламентации заранее обещанного укрывательства в качестве одного из проявлений соучастия в § 32 Уголовного кодекса штата.

По общему правилу, в США фигура пособника имеет следующие виды: «пособник до факта совершения преступления и пособник после факта совершения преступления. Первым является тот, кто осуществляет такое же поведение, как и исполнитель, но делает это, не находясь непосредственно или „конструктивно“ на месте преступления. Второй вид подразумевает в качестве пособника лицо, которое, зная о фелонии, помогает ее исполнителю или пособнику „до факта“ избежать ареста (поимки), судебного преследования или осуждения» [1, с. 92]. В Примерном уголовном кодексе США отмечено, что «следует привлекать к уголовной ответственности, то есть считать соучастником преступления, лицо за любую попытку оказать помощь исполнителю, в том числе не доведенную до его сознания, поскольку представляется ненужным разграничивать покушение на соучастие и имевшее место соучастие, если преступление совершено» [1, с. 96]. Необходимо также отметить, что в некоторых штатах США от ответственности за соучастие освобождается круг родственников [2, с. 117]. Как отмечает американский теоретик уголовного права Кин Кинпортс, рассматривая структуру соучастия, необходимо выделять следующие его составляющие, так называемые двойные намерения:

намерение именно помочь исполнителю;

намерение помочь совершить конкретное преступление².

Проанализировав уголовное законодательство США, можно отметить, что американский законодатель не разграничивает виды соучастников и придерживается теории само-

¹ Уголовный кодекс штата Калифорния (США) [Электронный ресурс]. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayexpandedbranch.xhtml?tocCode=PEN&division=&title=&part=1.&chapter=&article=&nodetreepath=4 (дата обращения: 05.02.2021).

² *Kit Kinports*, Rosemond, Mens Rea, and the Elements of Complicity [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.law.psu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1244&context=fac_works (дата обращения: 17.02.2022).

стоятельности их уголовной ответственности, согласно которой каждый из соучастников несет ответственность за собственные фактически выполненные им преступные действия независимо от ответственности исполнителя.

Французский законодатель также не разделяет соучастников преступления на виды. При этом интересно содержание ст. 121.7 Уголовного кодекса Франции, в котором отмечено, что соучастником преступления признается лицо, сознательно способствовавшее его приготовлению или употреблению. Также соучастником является лицо, «которое по жертвованию, обещанием, угрозой, приказом, злоупотреблением властью или властью спровоцировало преступление или дало инструкции для его совершения»³. Данная норма фактически регламентирует роль подстрекателя или организатора, тем самым отделяя данное положение от общего понятия соучастника, закрепленного в первом абзаце ст. 121.7 Уголовного кодекса Франции. Оно подразумевает сознательное содействие исполнителю, которое облегчило подготовку или завершение деяния исполнителя. Стоит обратить внимание на положение, отраженное в ст. 121.6 Уголовного кодекса Франции, в котором сказано, что соучастник преступления наказывается как исполнитель [3, с. 27].

Уголовный кодекс Испании определяет соучастника как лицо, которое, «сотрудничает с исполнителем деяния до или во время деяния»⁴. Недостатком обозначенной дефиниции, по мнению А. А. Малиновского, является то, что в круг соучастников не попадает лицо, которое, например, оказывает помощь преступнику, чтобы тот скрылся, или сбывает краденые вещи [4, с. 107]. Необходимо отметить, что в испанском уголовном праве закреплена акцессорная теория соучастия [5, с. 137].

Расширительное толкование фигуры пособника используют китайские (ст. 27 Уголовного кодекса КНР)⁵ и корейские (ст. 32 Уголовного кодекса Республики Корея) законодатели⁶, относя пособнические действия к второстепенным и вспомогательным ролям в соучастии. При этом китайский законодатель понимает под содействием преступлению даже ту помощь, о которой сам исполнитель не знал.

Немецкий законодатель выделяет целую главу, посвященную соучастию. Примечательно, что в § 29 Уголовного кодекса ФРГ прослеживается теория самостоятельной уголовной ответственности соучастников, так как в ней отмечено: «каждый соучастник наказывается независимо от вины другого лица в соответствии со своей виной». Пособник в § 27 Уголовного кодекса ФРГ определяется как «тот, кто преднамеренно содействовал другому лицу в преднамеренном совершении противоправного деяния»⁷. Таким образом, немецкий законодатель использует расширительное толкование фигуры пособника, не определяя конкретный перечень действий, но конкретизируя, что объективная сторона пособничества должна выражаться в содействии. Пособничество, согласно германской уголовно-правовой доктрине, имеет объективные и субъективные признаки. К первым относятся оконченное противоправное деяние и покушение на него, а также оказание помощи. Субъективным признаком является умысел на указанные действия.

В уголовном законе Италии не разграничиваются виды соучастников и даже не содержится определение понятия «соучастие». Так же, как и в законодательстве многих дру-

³ Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/30/France/show> (дата обращения: 05.02.2022).

⁴ Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.conceptosjuridicos.com/codigo-penal-articulo-29/> (дата обращения: 05.02.2022).

⁵ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawAll.aspx?pcode=C0000001> (дата обращения: 06.02.2022).

⁶ Уголовный кодекс Республики Корея [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/docid/3f49e3ed4.html> (дата обращения: 06.02.2022).

⁷ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p0167 (дата обращения: 05.02.2022).

гих стран, в Уголовном кодексе Италии закреплена акцессорная теория соучастия. Это показывает ст. 110 Кодекса: «Когда несколько человек участвуют в одном и том же преступлении, каждый из них подлежит наказанию за это, согласно положениям следующих статей»⁸ [6, с. 34].

В доктрине английского права соучастники не разграничиваются на виды. «Для признания лица соучастником необходимо доказать следующие моменты:

- лицо способствовало совершению преступления, советовало или подстрекало;
- преступление было действительно совершено;
- у обвиняемого есть намерение причинить вред (*mens rea*) [7, с. 62].

Британские законодатели в XIX в. попытались закрепить в законе определенные признаки соучастия, до сих пор используемые в английской судебной системе. В 1861 г. был принят Закон о пособниках и подстрекателях, в соответствии с которым пособники так же, как и в американском уголовном праве, разделяются на тех, которые осуществили свое содействие до преступления, и тех, которые совершили его после преступления. Приведем пример регламентации первого типа пособничества: «Любой, кто будет консультировать, обеспечивать или приказывать любому другому лицу совершить какое-либо преступление, независимо от того, является оно уголовным преступлением по общему праву или в силу какого-либо принятого или подлежащего принятию закона, виновен в преступлении и может быть обвинен и осужден либо как соучастник до совершения основного преступления вместе с основным преступником, либо после осуждения основного преступника, или может быть обвинен и осужден за преступление по существу, независимо от того, был основным преступником ранее осужден или не был ранее осужден, или подлежит или не подлежит правосудию, и может быть в этой связи наказан таким же образом, как может быть наказан любой соучастник до совершения того же преступления, если он признан виновным в соучастии». Данное достаточно длинное и детальное определение прежде всего показывает, что в Англии испокон веков действует правило, в соответствии с которым соучастник может быть осужден за совершение уголовно наказуемого деяния независимо от обвинения или осуждения исполнителя» [8, с. 78]. Антье дю Буа-Педен особо отмечает, что причинная связь между совершением преступления и оказанием помощи исполнителю, в том числе психологической, является обязательным атрибутом пособничества [9, с. 12].

Интересным, на наш взгляд, представляется отсутствие норм, посвященных пособничеству и соучастию в преступлении в целом, в Уголовном кодексе Дании. Однако в нем определены правила назначения наказания соучастникам, где отмечено, что «наказание в отношении преступления должно применяться к любому лицу, которое содействовало исполнению неправомерного деяния подстрекательством, советом или действием»⁹. Однако наказание может быть уменьшено любому лицу, попытавшемуся помочь даже незначительно или оказать влияние на уже сформировавшийся умысел, и если преступление не было доведено до конца или предполагавшееся содействие оказалось неудачным [10, с. 83].

Турецкий законодатель при определении соучастников преступления использует формулировку «лицо, принявшее участие в совершении правонарушения», которое в свою очередь выражается в склонении другого к осуществлению противоправного деяния, одобрении его действий, даче наставлений, подготовке средств и орудий, предоставлении до или в ходе совершения правонарушений своей помощи и поддержки для облег-

⁸ Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.altalex.com/documents/news/2015/01/15/del-reo-e-della-persona-offesa-dal-reato> (дата обращения: 06.02.2022).

⁹ Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/34/Denmark/show> (дата обращения: 06.02.2022).

чения совершения преступления. Наказание за соучастие определяется в ст. 65 Уголовного кодекса Турции, которое подразумевает лишение свободы на срок не менее 20 лет, если за совершенное преступление предусмотрена смертная казнь, или на срок не менее 16 лет, если за совершенное преступление предусмотрено пожизненное лишение свободы. В иных случаях наказание, установленное законом, уменьшается наполовину. Следовательно, турецкий законодатель в общих положениях уголовного закона определяет фигуру соучастника (в том числе пособника), регламентируя и наказание за содействие совершению преступления¹⁰.

В японском уголовном законодательстве пособничество регламентируется как оказание помощи исполнителю. В Общей части не раскрывается, в чем конкретно выражается эта помощь. Однако в Особенной части фигура пособника обычно раскрывается путем перечисления таких действий, как предоставление орудий и средств совершения преступления, финансовой помощи и любой другой помощи [11, с. 244]. Примечательно, что подстрекатель пособника приравнивается к пособнику, в то время как подстрекатель исполнителя и подстрекатель подстрекателя приравниваются к исполнительству.

Уголовный кодекс Израиля определяет пособника как «лицо, которое создало возможности для совершения другим лицом преступления либо облегчило его совершение или же обеспечило охрану преступления перед совершением деяния, чтобы предотвратить захват исполнителя, раскрытие преступления или обнаружение предметов, добытых преступным путем, либо внес вклад другим способом в создание условий для совершения преступления»¹¹. В. Ю. Шубина отмечает акцент на направленный характер действий пособника преступления исходя из содержания данного определения [12, с. 151].

По результатам анализа зарубежного уголовного законодательства можно сделать следующие выводы:

1. Большинство уголовных законов иностранных государств не раскрывают виды соучастников, ограничиваясь, как правило, указанием исполнителя и иных соучастников. Полагаем, что законодатели других стран не видят необходимости в регламентации фигур подстрекателя, организатора, пособника по причине установления одинаковых правил определения ответственности для каждого соучастника. Это является одним из существенных отличий регламентации фигуры пособника в уголовно-правовых актах зарубежных стран от ее интерпретации в отечественном законодательстве.

2. В Великобритании и США используется дифференциация пособничества на до и после совершения преступления. Подобное решение законодателей этих стран, на наш взгляд, призвано обеспечить более точную квалификацию преступных действий пособников. В ч. 5 ст. 33 УК РФ также можно заметить данную дифференциацию.

3. В разных странах официально получают закрепление как теория самостоятельной ответственности соучастников, так и акцессорная теория соучастия. Следовательно, вопрос об эффективности той или иной теории до сих пор остается открытым. Однако имеет место тенденция усиления роли теории самостоятельной уголовной ответственности соучастников, поскольку позволяет привлечь к ответственности соучастника независимо от действий исполнителя.

4. В большинстве проанализированных зарубежных уголовных законов фигура пособника толкуется расширительно, что позволяет учитывать разные проявления содействия, не ограничиваясь конкретным перечнем, как это имеет место в ч. 5 ст. 33 УК РФ. В соответствии с принципом законности, запрещающим применение уголовного закона

¹⁰ Уголовный кодекс Турции [Электронный ресурс]. URL: https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/ppp_testdumb/documents/040926TurkeyCriminalCode.pdf (дата обращения: 06.02.2022).

¹¹ Уголовный кодекс Израиля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/05/Israel-Penal-Law-5737-1977-eng.pdf> (дата обращения: 06.02.2022).

по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ), закрытый перечень означает невозможность признания пособничеством тех его проявлений, которые прямо не указаны в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако в российской правоприменительной практике подобные случаи известны¹². Кроме того, на уровне законотворчества начала складываться практика самостоятельной криминализации в Особенной части УК РФ отдельных пособнических действий, не указанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ (например, ст. 2911 «Посредничество во взяточничестве»).

Литература

1. Уголовное право США: учебное пособие для вузов / под ред. И. Д. Козочкина. М.: Юрайт, 2021. 218 с.
2. Кольцов М. И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных государств. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014. № 10. С. 115–122.
3. Уголовный кодекс Франции / под ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 648 с.
4. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Международные отношения, 2002. 347 с.
5. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А. В. Наумова. М.: Юрайт, 2021. 285 с.
6. Уголовное право Италии: учебное пособие для вузов / под ред. М. А. Игнатовой. М.: Юрайт, 2021. 109 с.
7. Уголовное право Англии: учебное пособие для вузов / под ред. Н. А. Головановой. М.: Юрайт, 2021. 188 с.
8. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. М.: Омега-Л, 2003. 576 с.
9. *Antje du Bois-Pedain*, Participation in Crime / University of Cambridge Faculty of Law Research Paper. No. 6/2019. P. 1–35.
10. Уголовный кодекс Дании / под ред. С. С. Беляева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 230 с.
11. Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. Т. 2. Общая часть. Франция. Германия. Италия. Япония: учебник для вузов / под ред. Н. Е. Крыловой. М.: Юрайт, 2021. 263 с.
12. Шубина В. Ю. Регламентация пособничества в совершении преступления в уголовном законодательстве отдельных зарубежных государств / Общество и право, 2010. № 3. С. 151–154.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (с изм. и доп. от 16.05.2017, № 17) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» / Бюллетень Верховного Суда. 2006. № 8 (п. 15.1).

Некоторые проблемы реализации субъективных конституционных обязанностей в Российской Федерации

Проценко София Евгеньевна, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Российская Федерация)

студентка 2-го курса юридического факультета; e-mail: 210055@edu.fa.ru.

Проценко Валентин Андреевич, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Российская Федерация)

студент 2-го курса юридического факультета; e-mail: 206528@edu.fa.ru.

Научный руководитель:

Нардина Оксана Владимировна, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Российская Федерация)

доцент Департамента международного и публичного права юридического факультета; e-mail: OVNardina@fa.ru.

Аннотация

Исследование конституционно-правовых обязанностей человека и гражданина является значимой для конституционного права тематикой. Связано это с тем, что вместе с субъективными правами юридические обязанности составляют конституционно-правовой статус личности.

Авторский коллектив, проанализировав современное законодательство, а также практику Конституционного Суда РФ, предпринял попытку всестороннего исследования проблем реализации конституционных обязанностей граждан в Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционные обязанности, граждане, правовое государство, совершенствование законодательства.

Implementation of Constitutional Duties of a Person and a Citizen in the Russian Federation: Problems and Ways to Resolve Them

Sofia E. Protsenko, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

BA Student, Faculty of Law; e-mail: 210055@edu.fa.ru.

Valentin A. Protsenko, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

BA Student, Faculty of Law; e-mail: 206528@edu.fa.ru.

Academic Supervisor:

Oksana V. Nardina, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation) Associate Professor of the Department of International and Public Law; e-mail: OVNardina@fa.ru.

Abstract

The study of the constitutional and legal duties of a person and a citizen is a significant topic for constitutional law. This is due to the fact that, together with subjective rights, legal obligations constitute the constitutional and legal status of an individual.

The team of authors, having analyzed modern legislation, as well as the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, attempted a comprehensive study of the problems of the implementation of constitutional duties of citizens in the Russian Federation.

Keywords: constitutional duties, citizens, the rule of law, improvement of legislation.

Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина, являющиеся ключевыми элементами правового статуса личности, занимают центральное место в юридической науке. При этом доктринальные основы, теоретически обосновывающие необходимость их реализации, зачастую вступают в конфликт с осуществлением указанных прав и обязанностей на практике. Новые аспекты социально-политической действительности, как правило, требуют юридически правильного и корректного подхода к реализации обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации. Данное обстоятельство имеет большое значение в случаях восстановления справедливости, гармонии, порядка в обществе, а также при обеспечении безопасности и защите основных прав, свобод и интересов граждан, которые принадлежат им по закону.

Рассматривая институт обязанностей, стоит отметить, что существует ряд проблем, которые обуславливают множество обстоятельств, препятствующих полноценному выполнению требований государства, закрепленных в Конституции РФ¹. Среди основных необходимо выделить описанные ниже.

Во-первых, при реализации конституционных обязанностей особое внимание необходимо уделять отношению человека к их исполнению. В. В. Ковалёв и А. В. Мелкумян считают, что зачастую люди игнорируют предписания государства, тем самым создавая конфликт с органами исполнительной власти [4, с. 102].

Г. В. Брыжинская же в своих работах рассуждает над возможным решением проблемы пренебрежительного отношения к правовым нормам, утверждая, что практику по формированию у граждан знаний в правовой сфере и формирование правового сознания нужно начинать с семьи, так как в самом скором времени подрастающее поколение будет образовывать правовое государство [2, с. 100].

Так, в современном мире существует проблема нерационального использования природных богатств, при том что государство уделяет большое внимание обеспечению экологической безопасности². В Российской Федерации осуществляется ряд мер, которые направлены на выявление экологических нарушений, а также их пресечение. Однако количество противоправных действий в этой сфере только увеличивается. В связи с этим существует тенденция к усилению мер ответственности по отношению к лицам, нарушившим законодательство в области охраны окружающей среды, то есть к тем, кто игнорирует реализацию обязанности, закрепленную в ст. 58 Конституции РФ. Так, например, ухудшается экологическая ситуация в Северо-Западном Федеральном округе РФ, что связано с проблемами безответственного обращения с отходами промышленных предприятий, высоким уровнем криминализации данной сферы. По этому поводу секретарь Совета безопасности РФ Н. П. Патрушев заявил, что «крайне важно обеспечить неотвратимость наказания и ужесточить ответственность в области экологических правонарушений» [6].

Во-вторых, в нормативных правовых актах отсутствуют нормы, определяющие конкретные способы реализации обязанностей. Под эту категорию, например, подпадает обязанность получения гражданами основного общего образования, которая закреплена в ч. 4 ст. 43 Конституции РФ. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³ и иных актах, раскрывающих указанную

¹ Конституция РФ: принята на всеобщем голосовании 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.). Российская газета, 1993 (25 декабря).

² См., например, Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176. «О стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 г.». Российская газета, 2017 (20 апреля). Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 326 «Об утверждении государственной программы РФ „Охрана окружающей среды“» (с изм. от 30 июля 2021 г.). Собрание законодательства РФ, 2014. № 18 (часть III). Ст. 2171 и др.

³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. от 1 сентября 2021 г.). Российская газета, 2012 (31 декабря).

конституционную норму, в основном говорится о реализации права на образование, создании органами государственной власти и местного самоуправления социально-экономических условий для его получения. При этом об обязанности родителей или законных представителей обеспечить получение детьми основного общего образования, а также о способах ее реализации ничего не сказано и санкции за неисполнение отсутствуют.

В-третьих, отдельные граждане сознательно уклоняются от реализации конституционных обязанностей, несмотря на наличие ответственности в законодательстве. Данную проблему наиболее отчетливо иллюстрирует уклонение граждан РФ от обязанности защищать Отечество, которая закреплена в ст. 59 Конституции РФ. Несмотря на то, что за уклонение от прохождения военной службы в ст. 328 Уголовного кодекса РФ⁴ предусмотрены достаточно серьезные виды наказания: штраф до 200 000 рублей, принудительные работы на срок до двух лет либо лишение свободы на срок до двух лет — ежегодно по всей России от службы уклоняются около 5000 граждан мужского пола [3]. Так, в Кемеровской области гражданин, признанный годным к военной службе, при отсутствии законных оснований для освобождения от нее, не исполнил возложенную на него обязанность несения военной службы по призыву и был осужден судом Яшкинского районного суда Кемеровской области⁵.

В-четвертых, обязанность закреплена не в одном нормативном правовом акте, а в нескольких, что может приводить к их противоречивому толкованию, затрудняет реализацию обязанности, делает ее содержание непонятным для граждан. Так, например, конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ) раскрывается в Налоговом кодексе РФ⁶ (далее — НК РФ), но разъяснения по оплате налогов и сборов могут содержаться в подзаконных нормативных актах. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30 января 2001 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пп. „д“ п. 1 и п. 3 ст. 20 Закона РФ „Об основах налоговой системы в РФ“» отмечается, что законодательство о налогах должно быть понятным для населения⁷. Неопределенность в налоговом законодательстве может привести к нарушению прав отдельных граждан либо к уклонению от исполнения обязанности платить налоги. В системе законодательства о налогах отводится место и актам Федеральной налоговой службы, которые носят информационно-разъяснительный характер. Содержащиеся в них предписания для налогоплательщиков нормативно не обязательны. Однако территориальные налоговые органы обязаны следовать предписаниям Федеральной налоговой службы РФ⁸.

В то же время в самом Налоговом кодексе РФ некоторые положения сформулированы недостаточно четко. Так, в ст. 6 есть формулировка, которая гласит, что нормативный правовой акт по вопросам налогов, сборов, страховых взносов признается не соответствующим НК РФ, если такой акт противоречит общим началам и/или буквальному смыслу конкретных положений Кодекса. Это может ввести налогоплательщика в заблуждение, создать препятствия в его взаимоотношениях с государственными органами.

⁴ Уголовный кодекс РФ. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 1 декабря 2021 г.). Российская газета, 1996 (18 июня).

⁵ Приговор от 10 марта 2021 г. по делу № 1-16/2021. Судебные и нормативные акты. Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rem606i0YAJt/> (дата обращения: 9 декабря 2021 г.).

⁶ Налоговый кодекс РФ. Часть первая. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. от 2 июля 2021 г.). Собрание законодательства РФ, 1998. № 31. Ст. 3824.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2001 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пп. „д“ п. 1 и п. 3 ст. 20 Закона РФ „Об основах налоговой системы в РФ“». Вестник Конституционного Суда РФ, 2001. № 3.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 4 ст. 2 Федерального конституционного закона „О Верховном Суде РФ“ и абз. 3 пп. 1 п. 1 ст. 342 Налогового кодекса РФ в связи с жалобой ОАО „Газпромнефть“». Российская газета, 2015 (13 апреля).

В-пятых, существуют проблема в области соблюдения обязанности уважения прав и свобод других лиц, которая закреплена в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. Невыполнение данной обязанности зачастую обусловлено преследованием личных, общественных, национальных и иных интересов. Так, например, в 2014 г. в Нефтекумском районе Ставропольского края школьниц не пустили на занятия в хиджабах, ссылаясь на то, что по законодательству наша страна не является мусульманским государством [1]. Однако Р. А. Лепшокова, исследуя указанный факт, отметила, что Россия, являясь светским государством, должна учитывать права и интересы людей, исповедующих разные религии. По ее мнению, «необходимо создать орган, который учитывал бы интересы граждан других национальностей и другого вероисповедания» [5, с. 43].

Также стоит отметить, что совершенствование законодательства не будет являться гарантией соблюдения обязанностей гражданами без воспитания в них правовой культуры. Привитие правовых принципов, которые будут соответствовать государственным и общественным ценностям, позволит наиболее эффективно реализовать законодательную базу государства и интегрировать ее в общество.

Таким образом, проблемы, возникающие при реализации обязанностей, указывают на необходимость совершенствования законодательства. Более четкое и корректное нормативное правовое регулирование позволит эффективно развиваться конституционному институту обязанностей, прав и свобод человека и гражданина. Что, в свою очередь, обеспечит стабильность конституционного строя и жизни общества в целом.

Литература

1. *Брежицкая Е.* Ставропольский суд отказал в иске по хиджабам. Российская газета, 2013 (22 марта).
2. *Брыжинская Г. В.* Факторы правовой социализации. Перспективы науки, 2015. № 11 (74). С. 100–102.
3. *Гаврилов Ю. В.* Минобороны назвали число уклоняющихся от армии призывников. Российская газета, 2015 (4 апреля).
4. *Ковалёв В. В., Мелкумян А. В.* Механизм и проблемы реализации обязанностей человека и гражданина в РФ. Гуманитарные и юридические исследования, 2014. № 3. С. 101–103.
5. *Лепшокова Р. А.* Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина на примере Ставропольского края. Проблемы в российском законодательстве, 2014. № 1. С. 42–45.
6. *Петров И.* Некоторые полигоны промотходов — это экологические бомбы. Российская газета, 2018 (18 сентября).

Миграционный фактор в государственной политике по противодействию экстремизму на примере Челябинской области

Савчук Снежана Вадимовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 4-го курса бакалавриата факультета государственного и муниципального управления; e-mail: ssavchuk-18@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Кугай Александр Иванович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

профессор кафедры государственного и муниципального управления, доктор философских наук, профессор; e-mail: kugay3@yandex.ru.

Аннотация

Цель статьи — сформулировать предложения по совершенствованию государственной миграционной политики в Челябинской области в системе профилактики экстремизму. В основе исследования лежат статистические данные по Челябинской области, согласно которым данная область активно вовлечена в процессы международной миграции. Определено, что современная геополитическая обстановка диктует новые правила для развития российского государства, что может привести к повышению спроса у государства на трудовые ресурсы. Межрегиональная миграция в Челябинской области демонстрирует отрицательное сальдо миграции коренного населения, и в связи с этим миграционная ситуация в регионе может существенно поменяться по причине привлечения иностранной рабочей силы в качестве вынужденной меры государства. Признается необходимость в выработке упреждающих мер в совершенствовании государственной миграционной политики в Челябинской области в системе профилактики экстремизму в целях предотвращения преступлений экстремистской направленности, предупреждения криминогенности среди мигрантов и местного населения по отношению друг к другу.

Ключевые слова: миграция, межэтнические отношения, экстремизм, криминогенность, Челябинская область.

Migration Factor in the State Policy on Countering Extremism on the Example of the Chelyabinsk Region

Snezhana V. Savchuk, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

*BA student of the Faculty of Public Municipal Administration;
e-mail: ssavchuk-18@edu.ranepa.ru.*

Academic Supervisor:

Alexander I. Kugai, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Department of State Municipal Administration, Doctor of Philosophy, Professor; e-mail: kugay3@yandex.ru.

Abstract

The purpose of the article is to formulate proposals for improving the state migration policy in the Chelyabinsk region in the system of prevention of extremism. The study is based on statistical data on the Chelyabinsk region, according to which this region has been actively involved in the processes of international migration. The paper states that the current geopolitical situation dictates new rules for the development of the Russian state, which may result in the increase of the state's demand for labor resources. Interregional migration in the Chelyabinsk region demonstrates a negative balance of migration of the indigenous population and in this regard, the migration situation in the region may change significantly due to the attraction of foreign labor as a forced measure of the state. It is recognized that there is a need to develop proactive measures to improve the state migration policy in the Chelyabinsk region in the system of prevention of extremism in order to prevent extremist crimes, as well as criminality based on the conflicts between the migrants and the local population.

Keywords: migration, interethnic relations, extremism, criminogenicity, Chelyabinsk region.

Миграция — это естественная и неотъемлемая часть современности. В силу своей многоаспектности, неоднородности она является сложным динамическим процессом, протекающим не только внутри обособленной территориальной единицы, но и выходящим за рамки государственных границ, приобретающим статус глобального, международного.

Намеченная государством тенденция по реформированию внутренней миграционной политики, в частности включение миграционного фактора в Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., в качестве одного из основных направлений государственной политики по противодействию экстремизму, подтверждает тот факт, что миграция представляется главным образом в качестве одной из составляющих детерминант экстремизма, требующих активного вмешательства государства в процессы миграционного характера с целью профилактики и исключения возможности наступления риска проявлений действий экстремистского характера¹. Внимание к данному вопросу со стороны государства подтверждает актуальность темы влияния миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Неблагоприятная миграционная обстановка, складывающаяся в отдельных субъектах Российской Федерации, служит фактором для возникновения экстремистских проявлений.

Наиболее привлекательными и перспективными городами с точки зрения экономической выгоды для иммиграции становятся крупные города Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Новосибирск и др.). Именно на этих территориях страны сосредоточена основная масса тех, кто иммигрировал в страну с целью поиска работы, новых возможностей для самореализации, обустройства нового места жительства.

---

¹ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344. КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353838/, свободный (дата обращения: 19.12.2021).

Необходимо заметить, что оставшиеся регионы не исключение для въезда иностранных граждан, в особенности если тот или иной субъект расположен вблизи государственных границ, как, например, Челябинская область. Для данного региона тема взаимосвязи миграции и экстремизма особенно актуальна в силу территориального расположения, наличия большого количества сфер для трудоустройства мигрантов в таких отраслях, как строительство, обрабатывающее производство и др.

В Челябинской области как субъекте, граничащем с Казахстаном, а также расположенном недалеко от других государств Средней Азии, на сегодняшний день сохраняются предпосылки для увеличения миграционных потоков из близлежащих стран, и, как следствие, территория активно вовлечена в процессы международной миграции.

За последние пять лет миграционная ситуация в регионе заметно модифицировалась (рис. 1). Превалирующую долю из общего числа международных мигрантов в Челябинской области составляют выходцы из стран СНГ (на 2021 г.: Казахстан — 5115 чел., Таджикистан — 3665 чел., Армения — 1331 чел., Киргизия — 1274 чел. и др.)². В предыдущие годы эти страны также занимали лидирующие позиции по количеству иммигрирующих в регион.

Рис. 1. Показатели международной миграции в Челябинской области (число прибывших)³

Механический прирост иммигрантов на территории Челябинской области в рассматриваемые периоды значительно различается, что может быть связано с различными факторами и причинами выезда за пределы территории области, страны (рис. 2). Несмотря на значительные скачки графика, динамика прироста остается положительной.

Сложно в настоящее время спрогнозировать, какой результат могут продемонстрировать показатели международной миграции по окончании 2022 г. в Челябинской области. С учетом представленных данных на рис. 2, нельзя исключать вероятность наступления низких показателей механического прироста международных мигрантов в случае, если количество выбывших иммигрантов резко возрастет, но также не стоит исключать и вероятность того, что показатели механического прироста международной миграции в Челябинской области будут только увеличиваться.

² Общая характеристика миграционной ситуации в Челябинской области за январь — декабрь 2021 г. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области.

³ Составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Челстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://chelstat.gks.ru/population> (дата обращения: 20.03.2022).

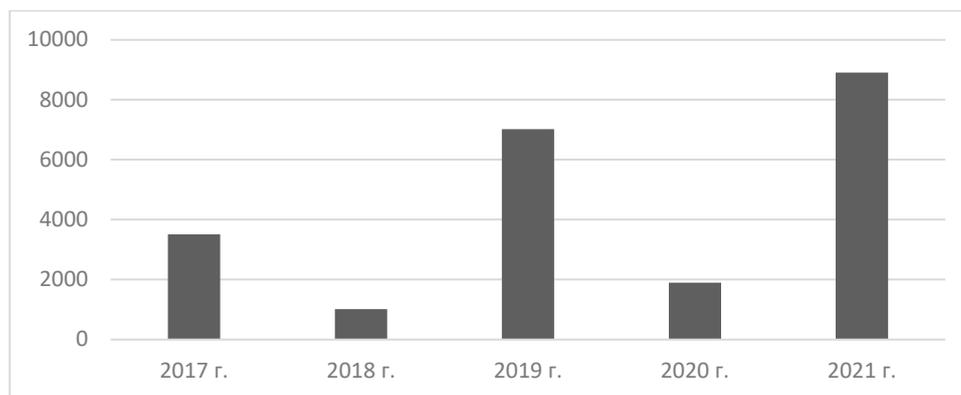

Рис. 2. Механический прирост международной миграции в Челябинской области⁴

Необходимо также учесть тот факт, что статистика по международной миграции в Челябинской области учитывает только тех, кто иммигрировал на территорию субъекта на законных основаниях. Вне статистических данных остается доля мигрантов, находящихся на территории области незаконно и приходится только предполагать, насколько существенно могут отличаться статистические цифры от реальных.

Уменьшение количества возбужденных дел по ст. 332 УК РФ (незаконное пересечение государственной границы) за 2021 г. может указывать на приближение к истине статистических показателей миграции в области. Анализ динамики показателей в период с 2019 по 2021 г. свидетельствует о существенном снижении случаев незаконного пересечения границ территории (2019 г. — 136 случаев, 2020 г. — 167 случаев, 2021 — 69 случаев)⁵. Тем не менее это не исключает в полной мере вероятности нахождения мигрантов на территории Челябинской области на незаконных основаниях.

Взаимосвязь экстремизма и современных миграционных процессов: на примере Челябинской области

Миграционные процессы и экстремизм всё чаще стали коррелировать между собой. В особенности это стало заметно по частым появлениям публикаций в СМИ о вопросах борьбы с экстремизмом, которые в свою очередь связаны с вопросами миграции.

Так, например, в феврале 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин сделал заявление о применении жестких мер в отношении лиц, причастных к нелегальной миграции, и вытекающей из нее преступности экстремистской направленности⁶. В ходе совещания по вопросу дополнительных мер по интеграции и адаптации мигрантов в российском обществе заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д. А. Медведев заявил о необходимости дополнительного контроля со стороны органов власти в отношении создания мигрантами этнических анклавов, являющихся потенциальными очагами преступности⁷.

⁴ Составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Челстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://chelstat.gks.ru/population> (дата обращения: 19.03.2022).

⁵ Итоги работы Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Челябинской области и территориальных органов МВД России Челябинской области в сфере миграции за 2019–2021 гг.

⁶ Путин призвал МВД высылать мигрантов за экстремизм / Российская компания РБК, 17 февраля 2022 г. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/17/02/2022/620e290d9a79477ade256877> (дата обращения 09.03.2022).

⁷ Стычки каждый день: Медведев сделал ряд заявлений о мигрантах / vesti.ru, 11 февраля 2022 г. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2675824> (дата обращения 09.03.2022).

Активность исследований вопросов взаимосвязи экстремизма и миграции возросла и в научных кругах. Различные аспекты корреляции преступности экстремистской направленности и миграции становились предметом исследований ряда современных российских ученых, таких как А. И. Кугай, И. В. Захарова [4], К. М. Кравченко [2], А. В. Чеботарёв, Л. А. Кононов [7, 1].

Воздействие миграционных процессов на политическую, экономическую, социальную составляющие общего внутригосударственного состояния российского уклада жизни расценивается неоднозначно. Очевидно, что активный приток мигрантов имеет преимущества, в частности это касается стабилизации демографической ситуации внутри страны, компенсации дефицита рабочей силы, удовлетворение спроса работодателей и диалога культур. Но существуют и риски, связанные с неконтролируемым приростом иммигрирующих, проявляющиеся в развитии теневого сектора экономики страны, росте безработицы среди коренного населения, возрастанию этнического дисбаланса и росте экстремистских настроений [1, с. 5–7; 4, с. 3].

С увеличением динамики миграционных потоков происходит заметное изменение этнического состава населения. Такие изменения, как правило, остро ощущаются местным населением, и в итоге у коренного населения формируется чувство отторжения по отношению к иммигрирующим, изолированности, неприязни, что и приводит к росту антииммигрантских настроений [6, с. 446].

Экстремистская идеология в иммиграционной среде способствует созданию иммигрантских анклавов, другими словами — вакуумов, в которых протекает самоорганизация иммигрантов, со всеми ее вытекающими последствиями — правовой нигилизм, негативное отношение к коренному населению и страх перед ним, увеличение численности незаконных мигрантов и многое другое [1, с. 7–8]. Такого рода анклавизация может выступать как особая адаптация, заключающаяся в частичном исключении ее участников из социально-территориальной среды, новой, непривычной для вновь прибывших лиц [5].

Особое внимание на сегодняшний день уделяется вопросам адаптации мигрантов, их интеграции в российское общество. Создание базисной платформы для адаптации к социальным, экономическим, правовым условиям жизнедеятельности иммигрирующего населения является одной из приоритетных задач миграционной политики⁸.

Но вопрос заключается сейчас не только в том, чтобы исключить риски проявления экстремизма среди мигрантов путем выработки и осуществления эффективной миграционной политики, но также следовало бы обратить внимание на повышение уровня толерантности в российском социуме. Ее отсутствие или частичное присутствие в принимающем обществе объясняется, прежде всего, информированностью населения СМИ об участившихся преступлениях с участием мигрантов, непосредственным участием в конфликте с мигрантами, поведение которых характеризуется как выходящее за пределы норм морали, нравственности, общепринятых норм этикета.

Несмотря на имеющийся существенный миграционный прирост в 2021 г., по сравнению с предыдущими двумя годами ранее, криминогенная обстановка в Челябинской области идет по тенденции снижения (в период с 2019 по 2021 г.) преступных посягательств, субъектами которых являются иностранные граждане и лица без гражданства (уменьшилось примерно на 30%), а также снижения преступных посягательств, совершаемых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (уменьшилось примерно на 40%) (рис. 3).

⁸ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы»: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/, свободный (дата обращения 17.19.2020).

Относительно положительная динамика прослеживается и в количестве зарегистрированных преступлений экстремистской направленности по области (рис. 4).

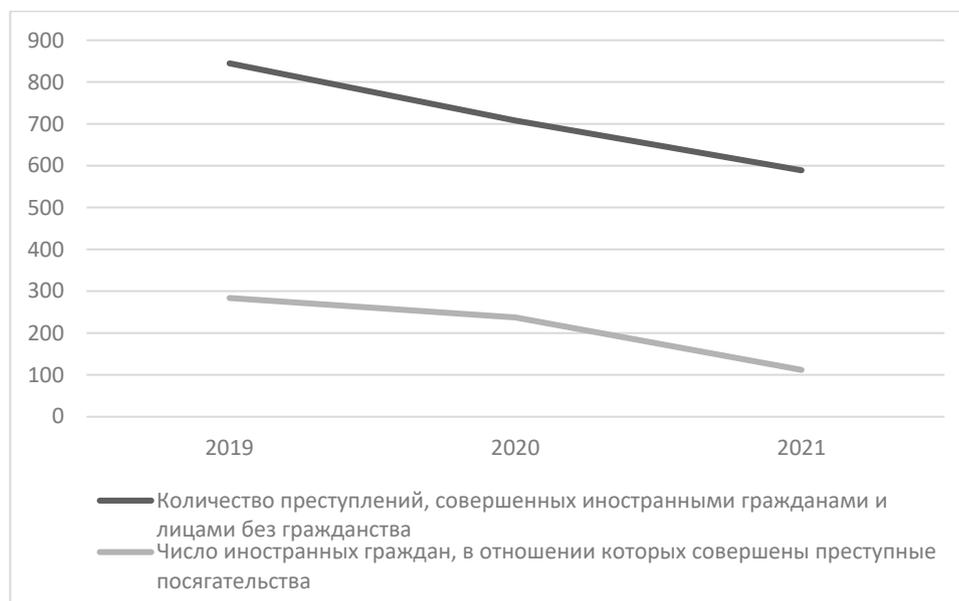

Рис. 3. Уровень криминогенности в Челябинской области⁹

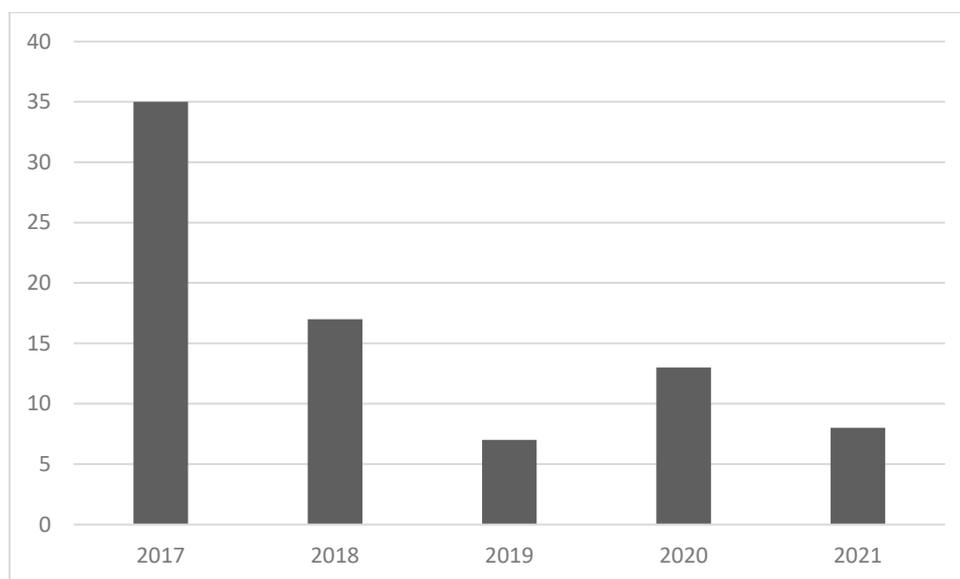

Рис. 4. Количество преступлений экстремистской направленности¹⁰

Казалось бы, несмотря на существенный миграционный прирост, количество преступлений, как в отношении мигрантов, так и против них, демонстрирует положительную динамику по определенному ряду показателей, в том числе и снижение количества преступлений экстремистской направленности по области, что может служить поводом для заявления о частичном улучшении криминогенной обстановки между представите-

⁹ Составлено автором на основе анализа данных информационно-аналитических записок об итогах работы ГУ МВД России по Челябинской области по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в 2019–2021 гг.

¹⁰ Составлено автором на основе данных портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 19.03.2022).

лями местного населения и иммигрантами в миграционных процессах в Челябинской области. Но сегодня, в условиях нестабильной геополитической обстановки, Российская Федерация подверглась и продолжает подвергаться беспрецедентным санкциям, вводящим российскую экономику в состояние глубокого кризиса. В целях недопущения вероятности наступления затяжных кризисных последствий от введенных санкций, стабилизации уровня экономики страны, а также самостоятельного поддержания ее уровня и развития страны государству потребуются трудовые ресурсы.

В Челябинской области уже на протяжении последних пяти лет наблюдается естественная убыль населения. Отрицательное сальдо рождаемости и смертности в субъекте с каждым годом увеличивается (2016 г. — 1068 чел., 2017 г. — 5447 чел., 2018 г. — 8330 чел., 2019 г. — 11 189 чел., 2020 г. — 22 031 чел.) (рис. 5).

Неудовлетворительная ситуация обстоит и в вопросах общей миграции в Челябинской области (рис. 6). Коренное население области активно вовлечено в процессы межрегиональной миграции, а численности тех, кто мигрирует из других регионов в Челябинскую область, не хватает для того, чтобы покрыть долю покинувших территорию субъекта, что в конечном итоге и приводит к миграционной убыли межрегиональной миграции.

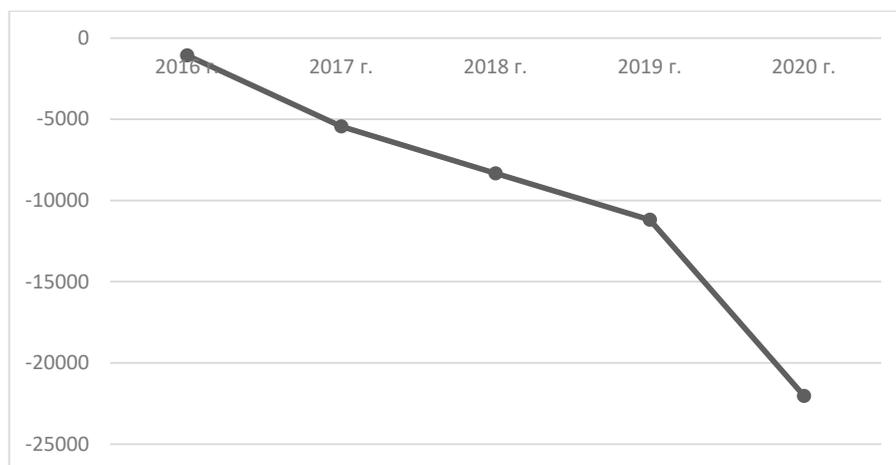

Рис. 5. Естественный прирост населения¹¹

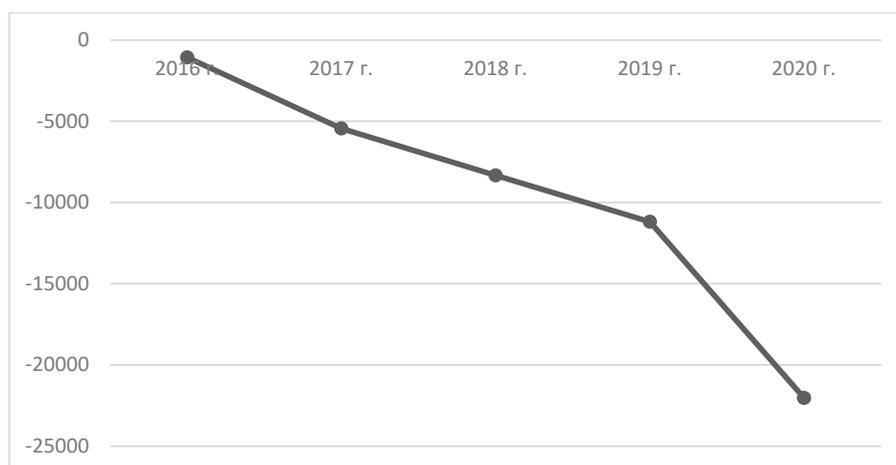

Рис. 6. Показатели межрегиональной миграции в Челябинской области¹²

¹¹ Составлено автором на основе анализа данных о рождаемости, смертности и естественном приросте населения в Челябинской области в динамике 2000–2020 гг.

¹² Составлено автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Челстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://chelstat.gks.ru/population> (дата обращения: 19.03.2022).

Отсюда становится понятным, что привлечение мигрантов может стать вынужденной мерой государства. Это означает лишь одно, что Челябинская область в ближайшее время может столкнуться еще с большими масштабами миграционных потоков, соответственно могут возникнуть риски обострения межэтнических отношений, проблем экстремизма в миграционной среде, которые сейчас можно только слабо наблюдать, криминогенность между представителями местного населения и иммигрантами субъекта также резко возрастет.

В целях недопущения обострения проблем экстремизма на территории Челябинской области, создания благоприятных условий для межэтнического согласия и недопущения роста общей криминогенной обстановки между представителями местного населения и иммигрантами в субъекте необходимо уже сейчас начать предпринимать упреждающие меры по совершенствованию государственной миграционной политики в Челябинской области в системе профилактики экстремизму. Такими мерами могут стать следующие:

1. Усиленный контроль учета выдачи патентов, разрешений на работу и разрешений на привлечение иностранных работников исходя из реальной ситуации в потребности региона в привлечении иностранной рабочей силы.

2. Увеличение числа проведения оперативно-профилактических мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства и ужесточение мер за его несоблюдение.

3. Повышение уровня правосознания мигрантов путем проведения открытых столов с непосредственным участием правоохранительных органов.

4. Укрепление и повышение уровня толерантности среди мигрантов и местного населения по отношению друг к другу путем использования СМИ в целях уведомления о предстоящих мероприятиях на территории области.

5. Выработка научно обоснованных подходов к интеграции и адаптации мигрантов с учетом особенностей региона.

Литература

1. Кононов Л. А., Чеботарёв А. В. Взаимосвязь экстремизма и современных миграционных процессов как предмет политологического исследования // Государственное управление. Электронный вестник, 2018. № 70.

2. Кравченко К. М. Миграция как детерминанта экстремизма и неонацизма в России. Вестник ВУиТ, 2020. № 3 (96).

3. Кугай А. И., Захарова И. В. Предвосхищение и механизмы разрешения межнациональных конфликтов. Управленческое консультирование, 2021. № 7. С. 49–53.

4. Кугай А. И. Основания интеграции мигрантов (на примере Санкт-Петербурга) / А. И. Кугай, И. В. Захарова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС, 2019. Т. 10. № 4 (41). С. 228–240.

5. Мадюкова С. А., Персидская О. А. Анклавизация как стратегия межэтнических взаимодействий в крупном городе (на примере Новосибирска). ЭЖО, 2017. № 10 (520).

6. Рытчер А. И. Адаптация мигрантов в Российской Федерации / А. И. Рытчер. Текст: непосредственный. Молодой ученый, 2018. № 50 (236). С. 446–447.

7. Чеботарёв А. В. Экстремизм в миграционных процессах и проблемы противодействия ему в современной России. Вестник адъюнкта, 2018. № 2 (2). С. 16.

Проблемы выявления фальсификации парфюмерной продукции в России*

Целикова Анастасия Андреевна, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (Тюмень, Российская Федерация)

студентка 4-го курса, обучающаяся по специальности «Таможенное дело»;

e-mail: stud0000214463@study.utmn.ru.

Научный руководитель:

Лузина Татьяна Викторовна, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (Тюмень, Российская Федерация)

заведующая кафедрой «Таможенное дело», кандидат экономических наук, доцент;

e-mail: t.v.luzina@utmn.ru.

Аннотация

В статье раскрывается актуальная проблема выявления фальсификации продукции, которая на сегодня является одной из основных в современном мире и наносит ущерб экономической безопасности страны и безопасности населения. В исследовании большое внимание уделяется проблемам фальсификации парфюмерной продукции, особенно новой системе маркировки товаров, а также ее значению в прослеживаемости товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза. В статье были проанализированы данные, раскрывающие объем продаж парфюмерной продукции в РФ, объем импорта парфюмерии на территории Российской Федерации и приведены основные страны-экспортеры парфюмерной продукции. Автором были выявлены основные проблемы, связанные с природой фальсификации парфюмерной продукции, а именно: низкий уровень государственного контроля, неэффективная система наказания за реализацию фальсификата парфюмерии, неэффективность применения мер по противодействию распространению фальсифицированной парфюмерной продукции на территории страны. В рамках исследования предложены следующие решения: применение новейших технологических средств для выявления незаконного перемещения парфюмерной продукции через таможенную границу, проработка вопросов регулирования и применения механизмов по предотвращению ввоза и реализации фальсифицированной парфюмерной продукции на территории государства.

Ключевые слова: парфюмерная продукция, фальсификация, маркировка, прослеживаемость товаров, таможенное регулирование.

Problems of Falsification of Perfumery Products in Russia**

Anastasia A. Tselikova, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation)

* Статья представлена по результатам работы Студенческой межвузовской дискуссионной площадки «Идентификация и классификация товаров в таможенных целях», проведенной 20 апреля 2021 г. кафедрой таможенного администрирования факультета таможенного администрирования и безопасности СЗИУ РАНХиГС.

В работе дискуссионной площадки приняли участие более 90 студентов из различных вузов страны, в том числе Российской таможенной академии, РАНХиГС, Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, Московского гуманитарно-экономического университета.

** The paper is built on the results and findings of the Students' Inter-University Discussion Platform "Identification and Classification of Goods for Customs Purposes", run by the Department of Customs Administration, Faculty of Customs Administration and Security of the North-West Institute of Management RANEPА on April 20, 2021. More than 90 students from different universities of the country, including the Russian Customs Academy, RANEPА, the North-West Institute of Management RANEPА, St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy, Moscow Humanitarian Economic University were involved in the activities of the Discussion Platform.

BA student studying in the specialty of customs affairs; e-mail: stud0000214463@study.utmn.ru.

Academic Supervisor:

Tatiana V. Luzina, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation)

PhD in Economic Sciences, Head of the Department of Customs Affairs, Associate Professor; e-mail: t.v.luzina@utmn.ru.

Abstract

The article reveals the actual problem of falsification of products, which today occupies one of the main problems in the modern world and damages the economic security of the country and the security of the population. The study pays considerable attention to the problems of falsification of perfumery products, especially the new labeling system of goods, as well as its significance in the traceability of goods across the customs border of the Eurasian Economic Union. The article analyzed data revealing the volume of perfume sales in the Russian Federation, the volume of perfume imports on the territory of the Russian Federation and the main exporting countries of perfumery products. The author identified the main problems related to the nature of the falsification of perfumery products, namely: a low level of state control, an ineffective system of punishment for the sale of counterfeit perfumes, the inefficiency of measures to counteract the spread of counterfeit perfumes in the country. Within the framework of the study, solutions to the identified problems are proposed: the use of the latest technological means to detect the illegal movement of perfumery products across the customs border, the elaboration of regulatory issues and the use of mechanisms to prevent the import and sale of counterfeit perfumery products on the territory of the state.

Keywords: perfume products, falsification, labeling, traceability of goods, customs regulation.

Важной задачей на сегодняшний день является выявление и решение проблемы фальсификации парфюмерной продукции. В настоящее время парфюмерный рынок развивается и появляются новые бренды, которые поступают в Россию из самых разных стран мира. Недобросовестные участники рынка фальсифицируют парфюмерную продукцию, несмотря на сложность составов, и реализуют ее по всей стране.

В связи с этим изучение способов выявления фальсифицированных парфюмерных товаров является наиболее актуальным. Рост возникновения недобросовестных продавцов, малое информирование населения приводит к появлению и распространению фальсифицированных товаров. Реализация таких товаров приносит прибыль продавцам, ведь у известных брендов есть своя база потребителей, которая знает про бренд и доверяет ему. Существование фальсифицированных товаров приводит к рискам возникновения опасности для населения, так как часто в поддельной парфюмерной продукции можно встретить различные ядовитые спирты. Нередко встречается опасный токсин фталат, он провоцирует появление аллергической реакции и постепенное накапливание в организме человека¹. Поэтому проблема безопасности актуальна и требует рассмотрения с точки зрения здоровья населения. Исследование особенностей фальсифицированной парфюмерной продукции и рассмотрение проблем выявления такой продукции в России является целью этой статьи.

Фальсификация может рассматриваться как действие, которое направлено на подделку объекта купли-продажи с корыстной целью. Эти действия направлены на ухудшение по-

---

¹ Обязательная маркировка духов [Электронный ресурс]. URL: <https://taxcom.ru/markirovka/markirovka-duhov/> (дата обращения 01.10.2021).

ребительских свойств товара, при этом потребителю умышленно не предоставляется необходимая информация или дается в искаженном виде. К фальсифицированной продукции относят изделия, «сопровождаемые при производстве и обороте заведомо неполной или недостоверной (ложной) информацией о соответствии изделия требованиям к качеству изделий по договору закупки и поставки, обязательным требованиям к данному виду продукции, установленным нормативными правовыми документами, техническими регламентами, документами по стандартизации, технической документацией на данную продукцию.

К фальсифицированным относятся изделия, имеющие:

- заведомо неполную или недостоверную (ложную) информацию о соответствии изделия установленным требованиям, указанную в сведениях, предназначенных для потребителя и предоставление которых установлено в законодательстве Российской Федерации и в правовых документах Евразийского экономического союза;
- заведомо неполную или недостоверную (ложную) информацию о реализации жизненного цикла и характеристиках изделия, о соответствии изделия установленным требованиям, содержащуюся в маркировке изделия, в технической, коммерческой, сопроводительной документации на изделие, установленной к применению на этапах производства, поставки, хранения, импорта, технического обслуживания, ремонта, эксплуатации изделия»².

Фальсифицированная продукция для производителя — это потеря доходов, репутации и доверия клиентов. Такая продукция существует в любой отрасли промышленности, и это серьезная проблема для производителей, которую они самостоятельно не в силах решить. На данный момент обозначены проблемы, из-за которых фальсификация парфюма распространяется и наносит ущерб экономической безопасности страны и безопасности населения, а именно:

- недостаточность информации у населения, которая поможет отличить некачественный товар, также неумение населения извлекать необходимую информацию о товарах перед покупкой;
- ослабленное внимание к социальным сетям, в которых продают некачественный товар без необходимой документации;
- отсутствие эффективного противодействия распространению фальсифицированной продукции.

Парфюмерная продукция является неотъемлемой частью рынка. Нами проведен анализ рынка парфюмерной продукции в России для четкого понимания того, что могло привести к росту фальсификата. В последнее время потребление парфюмерных товаров в нашей стране значительно возросло. С 2017 по 2018 г. наблюдалось увеличение объема продаж на 3%, но с 2019 г. объем сократился на 3,1%. В 2020 г. идет спад объема продаж на 9,5%. Обратимся к рис. 1.

Одной из причин снижения объема рынка является введение цифровой маркировки [2].

Отечественные производители должны наносить код Data Matrix³ на упаковку уже на заводе. Импортёры должны маркировать товар на производстве или в процессе транспортировки, но не позднее момента, когда он попадет на таможенный пост⁴. Основной

² ГОСТР 57881-2017 «Система защиты от фальсификаций и контрафакта» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200157538> (дата обращения 01.10.2021).

³ Data Matrix — двумерный матричный идентификатор в виде квадрата или прямоугольника, предназначенный для кодирования информации о составе продукции, производителе и прочем.

⁴ Маркировка духов и туалетной воды с 2021 года. Управление Роспотребнадзора по Чукотскому АО [Электронный ресурс]. URL: <http://87.rospotrebnadzor.ru/index.php/2-uncategorised/860-markirovka-dukhov-i-tualetnoj-vody-s-2021-goda>

целью маркировки является борьба с фальсифицированной продукцией, а также запрет на производство подобных товаров на территории нашей страны. Если покупатель не уверен в качестве приобретаемого товара, он может проследить его легальность через приложение «Честный ЗНАК». Для парфюмерии и косметики государство ввело трехлетний переходный период, в течение которого производители должны обеспечить более безопасный состав и более полную информацию на этикетках.

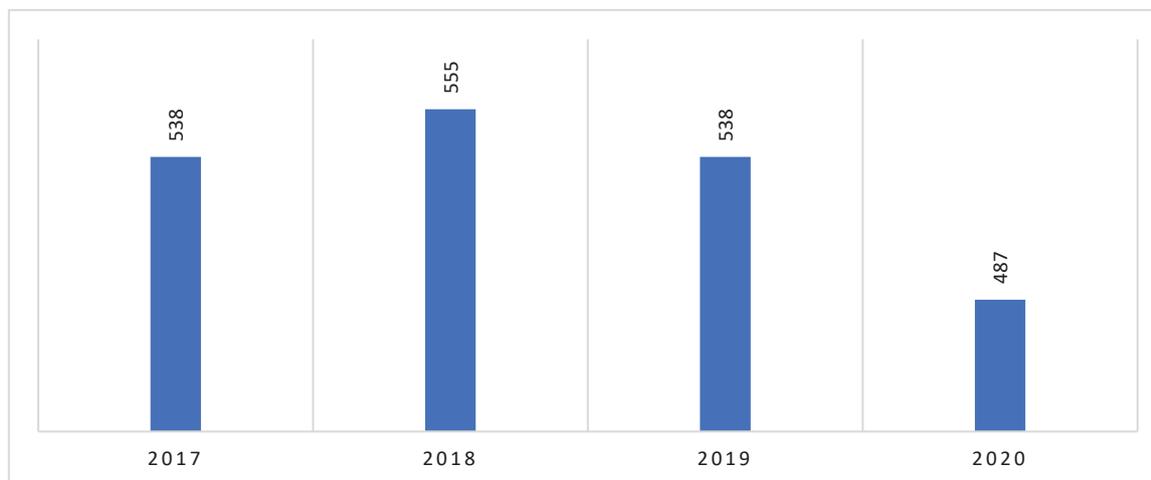

Рис. 1. Объем продаж парфюмерии в России, в млрд руб.⁵

Вся информация с упаковки должна подтверждаться, это могут быть проведенные исследования, данные поставщиков ингредиентов, научные данные о веществах. Переходный период продлится до 2023 г.⁶ Таким образом государство противодействует распространению фальсифицированной продукции.

В 2020 г. на сокращение объема рынка парфюмерных товаров значительное влияние оказала пандемия, из-за которой сократились международные поставки и объем потребительского спроса⁷. Если рассматривать динамику объема импорта за 2018–2020 гг., можно проследить, что объем импорта в натуральном выражении к 2020 г. снизился на 10,2%, это представлено на рис. 2.

Снижение объема импорта связано с действующей цифровой маркировкой, которая привела к повышению цен на импортные парфюмерные товары⁸. На импортную продукцию нужно наносить цифровые коды либо за рубежом, либо на таможенном складе, когда товар уже находится в России, но еще не прошел таможенное оформление. Это привело к дополнительным расходам, так как продукция поступает в запломбированных контейнерах и возникают дополнительные затраты на обработку груза, операции по маркировке [3]. Но также значимой причиной снижения продаж является высокий

⁵ Составлено автором на основе «Статистического портала Ru-Stat» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2021/RU/import/world/0633> (дата обращения 01.10.2021).

⁶ Портал участников ВЭД. Новости таможи. Официальная группа expertft.ru [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/expertft_ru?w=wall-61500760_13363 (дата обращения 01.10.2021).

⁷ Производители предупредили о проблемах с поставками импортных духов. Официальный сайт Retailer [Электронный ресурс]. URL: <https://retailer.ru/proizvoditeli-predupredili-o-vozmozhnyh-problemah-s-postavkami-importnyh-duhov/> (дата обращения 01.10.2021).

⁸ Из-за введения маркировки из российских магазинов может исчезнуть парфюмерия. Официальный сайт «Рамблер/финансы» [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/other/41712783-iz-za-vvedeniya-markirovki-iz-rossijskih-magazinov-mozhet-ischeznut-parfyumeriya/> (дата обращения: 01.10.2021).

уровень фальсификации парфюмерии. Основными странами — поставщиками парфюма являются Франция, Италия и Испания (см. таблицу ниже).

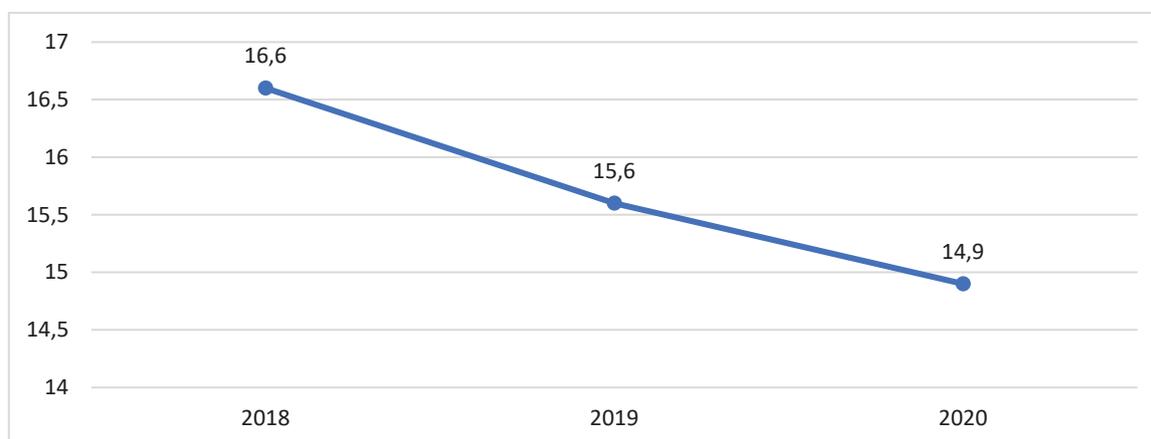

Рис. 2. Объем импорта парфюмерных товаров в России в натуральном выражении за 2018–2020 гг., тыс. тонн⁹

Объем импорта парфюмерии в Россию из основных стран-экспортеров за 2018–2020 гг., млн долл.¹⁰

	2018	2019	2020
Франция	309,0	312,8	269,0
Италия	66,5	68,5	52,3
Испания	38,2	32,6	29,5
Англия	24,1	22,3	19,4
США	13,1	15,7	8,5

Основным поставщиком стала Франция, так как французские духи пользуются большим спросом у российских потребителей. В список востребованных духов входят бренды: Magie Noire, Lancôme, Chanel, Le De, Le De Givenchy, Miss Dior¹¹.

Из-за снижения объема импортных поставок возрос объем фальсифицированной парфюмерной продукции, так как спрос на данную продукцию не снижается.

Оборот рынка фальсифицированных парфюмерных товаров за 2020 г. оценивается в 10 млрд руб., об этом сообщает компания по борьбе с фальсификатом и защите брендов BrandMonitor.

Значительное количество нелегальной парфюмерии производится в Турции, ОАЭ и Польше¹².

На отечественном рынке парфюмерную продукцию можно купить не только в специализированных магазинах, но и в маленьких киосках, в торговых центрах, на рынках. И там чаще всего продают поддельный товар, за которым нет должного наблюдения со стороны

⁹ Составлено автором на основе статьи «Импорт косметики и парфюмерии». Официальный сайт SeaNews [Электронный ресурс]. URL: <https://seanews.ru/2020/04/07/ru-import-kosmetiki-i-parfjumerii/> (дата обращения 01.10.2021).

¹⁰ Составлено автором на основе «Статистического портала Ru-Stat» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2021/RU/import/world/0633> (дата обращения 01.10.2021).

¹¹ Российский рынок парфюмерии: динамика, покупательские предпочтения и структура инвестиций. Официальный сайт Retailer. URL: https://new-retail.ru/business/rossiyskiy_rynok_kosmetiki_i_parfyumerii_dinamika_rokupatelskie_predpochteniya_i_struktura_investits9956/ (дата обращения 01.10.2021).

¹² Обязательная маркировка духов [Электронный ресурс]. URL: <https://taxcom.ru/markirovka/markirovka-duhov/> (дата обращения 01.10.2021).

государственного контроля. На данный момент нет точных сведений о том, сколько фальсифицированной продукции реализуется на парфюмерном рынке, и поэтому приходится делать выводы на основе исследований экспертных организаций, которые проводят опросы среди потребителей. Специалисты по защите брендов BrandMonitor в 2020 г. провели онлайн-опрос среди 1000 респондентов в возрасте от 18 до 55 лет. Результаты опроса показали, что потребители осознают то, что приобретают неоригинальный товар¹³.

Многие потребители не могут себе позволить дорогую парфюмерию. Более того, недостаточно одной борьбы со стороны государства, также необходимо, чтобы сами потребители не создавали условия для увеличения количества продавцов, которые готовы любым способом продать некачественный товар. На сегодняшний день в официальных источниках, в том числе на официальных сайтах, граждане могут получить большой объем информации о существовании фальсификата и о его непосредственном вреде.

На наш взгляд, нужно проводить профилактические мероприятия по информированию потребителей о наличии на рынке поддельной продукции и рассказывать о действиях, которые нужно предпринимать во время покупки.

В настоящее время идет стремительное развитие онлайн-торговли, в социальных сетях реализуется более 70% аккаунтов с фальсифицированным парфюмом. Для того чтобы заблокировать сайт, нужно решение суда. А для получения решения суда нужно провести целый комплекс мероприятий, который докажет, что товар является фальсифицированным, а это ресурсозатратно. Также после перекрытия канала сбыта фальсифицированной продукции компании-однодневки открываются под новым именем и продолжают сбыт своих некачественных и поддельных товаров. Правоохранительные органы, обнаружив несертифицированную и фальсифицированную продукцию, изымают его и закрывают подпольное производство, но не прослеживают дальнейшее производство [1]. Для решения перечисленных проблем государству необходимо разработать целый комплекс мер наказывающего и предупредительного характера для недобросовестных участников рынка. Это нужно для того, чтобы предупредить нарушения, которые могут быть связаны с обманом покупателей с помощью разного вида фальсификации парфюмерной продукции. При контроле и своевременном решении данной проблемы государству в какой-то мере удастся бороться с некачественной продукцией, а потребители сохранят свое здоровье.

Литература

1. *Панов С. Л.* Противодействие обороту контрафактной парфюмерно-косметической продукции. Современное право, 2008. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Противодействие-обороту-контрафактной-парфюмерно-косметической-продукции> (дата обращения 01.10.2021).

2. *Перцева Е.* Духов не хватит: парфюмеры готовятся снизить импорт в Россию. Информационный центр «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/937151/evgeniia-pertceva/dukhov-ne-khvatit-parfumeriy-gotoviatsia-snizit-import-v-rossiiu> (дата обращения 01.10.2021).

3. *Савинцев Ф.* «Известия»: цены на импортную парфюмерию могут вырасти на 5–15% из-за правил маркировки. Информационный центр ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7064769> (дата обращения 01.10.2021).

¹³ Исследование: оборот поддельной косметики и парфюма превышает 10 млрд рублей. Редакция Esquire [Электронный ресурс]. URL: <https://esquire.ru/style-and-grooming/212223-issledovanie-oborot-poddelnoy-kosmetiki-i-parfyuma-prevyshaet-10-milliardov-rublej/> (дата обращения 01.10.2021).

«Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) /
“Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)

Том 8. Выпуск 1 (17) — 2022
Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ
Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ
Редактор
А. А. ВОРОНА
Корректор
И. Е. ВИЛЬМАН
Верстка
А. Л. СЕРГЕЕНОК

Сдано в набор 22.04.2022.
Подписано к публикации 19.05.2022.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент.
Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)).

(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”, свидетельство о реги-
страции СМИ: ЭЛ № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.).

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61.
Тел. (812) 335-94-97.